

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация Оперативно-розыскная деятельность,
профиль образовательной программы – Деятельность подразделений
по контролю за оборотом наркотиков)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ОСКОРБЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ**

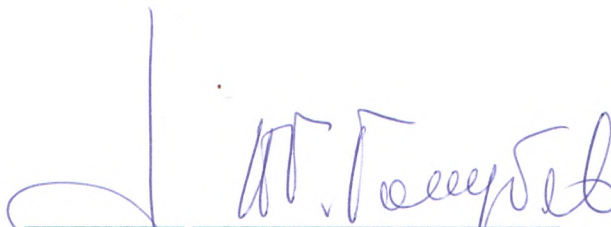
Выполнил:
Слушатель группы П 1911
капитан полиции
Мухамедшин Ринат Рустамович

Руководитель:
Профессор кафедры уголовного права
и криминологии
доктор юридических наук, профессор

Шеслер Александр Викторович

Дата защиты:
« 21 » марта 2025 г.

Оценка: хорошо
Председатель ГЭК
Иванович Иван Иванович
(специальное звание)

(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТ- ВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ.....	8
1.1. Общественная опасность оскорбления представителя власти.....	8
1.2. Становление и развитие уголовно-правовой нормы об ответствен- ности за оскорбление представителя власти.....	11
ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОСКОРБЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕ- ЛЯ ВЛАСТИ.....	22
2.1. Объект и потерпевший оскорбления представителя власти.....	22
2.2. Объективная сторона оскорбления представителя власти.....	31
2.3. Субъективные признаки оскорбления представителя власти.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	59
ПРИЛОЖЕНИЕ	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы

Развитие Российского государства характеризуется множеством процессов, в результате которых происходят значительные преобразования во всех сферах жизни. В период кардинального реформирования законодательства, в том числе и уголовного, особое значение приобретает деятельность представителей государственной власти. Однако социальная напряженность в обществе, повышенная конфликтность и незащищенность различных слоев населения в совокупности с правовыми, социально-политическими и экономическими противоречиями обуславливают рост преступности, что отражается на отношениях общества и государства в лице его представителей.

Кроме того, что представители власти, наделены особыми правами и обязанностями, необходим механизм защиты предоставленных прав, а также создание и обеспечения защиты их во всех сферах жизни, особенно в период несения службы и исполнения своих обязанностей. Уголовным законом установлена норма, предусматривающая уголовную ответственность за оскорбление представителя власти, в которой законодатель закрепляет неприкосновенность общественных отношений, возникающих по поводу реализации ими управленческих полномочий, чести и достоинства представителей власти.

Данные деяния снижают эффективность деятельности государственных органов по управлению социальными процессами в обществе. Адекватная реакция со стороны государства на данную категорию преступлений позволит более полно обеспечивать их права, закрепленные в Конституции Российской Федерации, и успешнее осуществлять свою деятельность. Защита авторитета государства, а также чести и достоинства представителя власти, немаловажна в период установившегося в российском обществе негативного отношения большей части граждан к деятельности, например, сотрудников органов внутренних дел.

В виду своей повседневной деятельности сотрудники полиции исполняя свою деятельность, сталкиваются с делинквентным поведением и негативным отношением граждан, при этом в силу своей загруженности забывают о собственной защите, предусмотренной и закрепленной в Уголовном Кодексе Российской Федерации, которой не пользуются. Но при этом, число выявленных и зарегистрированных преступлений увеличивается с каждым годом и число оскорблений сотрудников возрастает, но не все за указанное преступление несут установленную законом ответственность в виду высокой латентности данного вида преступления. Кроме того, правоприменитель в большинстве случаев не может определить ту совокупность юридически значимых признаков, входящих в состав преступления, предусмотренного статьей 319 Уголовного Кодекса Российской Федерации в то время, когда преступления данного вида стали носить все более распространенный характер.

Возникает немало спорных вопросов, связанных с толкованием нормы закона, устанавливающей ответственность за оскорбление представителя власти и ее применением, что требует углубленного научного осмысления. Дальнейшему уточнению подлежит категориальный аппарат ст. 319 УК РФ, поскольку от степени определенности употребляемых законодателем терминов, а, следовательно, и обозначенных ими понятий в значительной степени зависит эффективность борьбы с данным преступлением.

Вышесказанное свидетельствует о необходимости углубленного теоретического анализа проблем юридической природы, квалификации и практики применения, а также выработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовой нормы, содержащейся в статье 319 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Ввиду латентности данных преступления необходимо разработать и донести до сотрудников органов внутренних дел и иных правоохранительных органов особенности данного состава преступления, что бы, каждый сотрудник имел в полной мере право реализацию и защиту собственных прав.

Вышеуказанные аргументы определяют актуальность избранной темы выпускной квалификационной работы.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование теоретических и прикладных проблем, связанных с существованием и реализацией уголовной ответственностью за оскорбление представителя власти и разработка теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию уголовно-правового противодействия оскорблений представителя власти.

Цель определяет необходимость решения следующих **задач выпускного квалификационного исследования:**

Задачами выпускной квалификационной работы являются:

- анализ уровня общественной опасности оскорбления представителя власти;
- изучение становления и развития уголовно-правовой нормы об ответственности за оскорбление представителя власти;
- юридический анализ объекта и потерпевшего оскорбления представителя власти;
- юридический анализ объективной стороны оскорбления представителя власти;
- юридический анализ субъективных признаков оскорбления представителя власти.

Объектом выпускной квалификационной работы выступает совокупность общественных отношений, устанавливающих и реализующих уголовную ответственность за оскорбление представителя власти.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают уголовно-правовая норма, тенденции ее развития и правоприменительная практика по делам о преступлениях, связанных с оскорблением представителя власти.

Степень научной разработанности проблемы недостаточная для эффективного уголовно-правового противодействия оскорблению исполни-

теля власти. Ранее проведенные исследования по данной теме, с учетом активной динамики уголовного законодательства и правоприменительной практики, теряют свою актуальность и не учитывают современные реалии, а также требуют дальнейшего исследования.

Значение разработки для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов

Проведенное исследование позволило сформулировать выводы и рекомендации по эффективной реализации уголовной ответственности за оскорбление представителя власти. Сформулированные в исследовании предложения могут быть использованы в практической деятельности следственных подразделений органов внутренних дел, подразделений дознания и уголовного розыска.

Теоретическую основу исследования составили основные положения отечественной доктрины, то есть труды ученых, занимающихся уголовно-правовыми и криминологическими вопросами борьбы с оскорблениями представителя власти. Среди публикаций, непосредственно относящихся к теме исследования, необходимо выделить труды Брагинов А.Г., Бриллиантова А.В., Галаховой А.В., Гришаева П.И., Журавлев М.П., Кизилова А.Ю., Марковой Н.А., Сверчкова В.А., Сухарева Е.В., Ткаченко В.С. и других.

Нормативную основу исследования составили: диссертации, Конституции Российской Федерации, нормативные правовые акты: федеральные законы, постановления Правительства Российской Федерации, постановления пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР, Российской Федерации, ведомственных нормативно-правовых актах.

Эмпирическую основу исследования составила опубликованная судебная практика, действующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, материалы 5 (пяти) архивных уголовных дел.

Методологическую основу исследования составляет метод познания. Методику исследования, наряду с общенаучными методами, так же составили методы: историко-правовой, системно-структурный, а также анализ доку-

ментов. Эти методы позволили выявить различные недостатки в действующем отечественном уголовном законодательстве и сформулировать предложения по их устранению.

Структура работы определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих в себя 5 (пять) параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

1.1. Общественная опасность оскорбления представителя власти

Большинство ученых в качестве основной предпосылки криминализации рассматривают общественную опасность. Например, назначение уголовно-правовых норм и выражение их социальной обусловленности посредством общественной опасности ярко продемонстрировано в работах П.С. Тоболкина: «в области уголовного права основополагающей критерий, дающей общее освещение всех основных проблем теории советского уголовного права, обеспечивающей концептуальное единство уголовно-правовых знаний, является категория общественной опасности»¹. Придерживаясь аналогичной точки зрения, П.А. Фефелов указывает на главную предпосылку криминализации деяний – общественную опасность и вытекающие из нее условия для обеспечения неотвратимости ответственности².

Общественную опасность за оскорбления представителя власти необходимо рассматривать в качестве основного фактора установления уголовно-правового запрета. В подтверждении этого наиболее убедительна, на наш взгляд, позиция А.И. Марцева: «Общественная опасность первична по отношению к признаку формальной запрещенности преступления, а признак запрещенности, в свою очередь вторичен по отношению к общественной опас-

¹ Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983. С. 49.

² Фефелов П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний. М., 1970. С.102.

ности»¹. Целесообразность анализа названного основания заключается также в том, что оно представляет собой категорию, связанную с рассмотрением дифференциации уголовной ответственности за незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Общественная опасность имеет качественную и количественную характеристики:

Качественная характеристика общественной опасности означает типовую характеристику социальной вредности определенных видов преступлений и зависит от объекта посягательства, формы вины и категории совершенного преступления.

Качественная характеристика общественной опасности именуется характером общественной опасности. Она означает типовую характеристику социальной вредности определенных видов преступлений и зависит от объекта посягательства, формы вины и категории совершенного преступления.

Количественный показатель общественной опасности именуется ее степенью и определяется обстоятельствами содеянного (степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда и тяжестью наступивших последствий, ролью подсудимого в совершении преступления, в соучастии).

Так же необходимо обратить внимание на понятие «Общественная вредность», которое на первый взгляд являются тождественными с понятием «общественная опасность». Данные категории все же являются самостоятельными, которые соотносятся как часть и целое, где целое – это общественная опасность, а вред – ее составляющая. Кроме вреда общественная опасность включает в себя злонамеренность лица, его совершившего, то есть потенциальную возможность причинения нового вреда в будущем лицом, совершившим преступление.

¹ Марцев А.И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. Красноярск, 1997. С.5.

Общественная вредность - это вред или угроза причинения вреда, которые охватываются признаками уголовно-правовой нормы, образующий самостоятельный состав преступления.

Злонамеренность причинения вреда представляет собой умышленное посягательство лица на объект, отражающие уровень возможности совершения им нового преступления.

Следует отметить, что общественная опасность оскорбления представителя власти заключается в нарушении нормальной деятельности органов власти и их авторитета, а также ущемлении чести и достоинства представителей власти, поэтому нормальная деятельность органов власти является основным объектом преступления, а честь и достоинство этих лиц - дополнительным объектом.

Считаем, что при совершении оскорбления представителя власти происходит разрушение сложившихся стереотипов и интересов в обществе, находящихся под охраной уголовного закона. Преступная деятельность наглядно демонстрирует негативную направленность виновного лица, его пренебрежение к охраняемым общественным отношениям, возникающим по поводу обеспечения и охраны порядка управления. Все это в итоге приводит к игнорированию деятельности представителей государственной власти и разрушению социально-полезных связей – гаранта управленческой деятельности представителя власти и реализации своих профессиональных обязанностей в обществе.

Общественная опасность оскорбления представителя власти находит свое выражение в самом деянии, способе его совершения, времени, месте и других признаках объективной стороны. Именно внешние признаки ложатся в основу состава преступления, закрепляются в законе, устанавливающего уголовную ответственность за оскорбление представителя власти гражданами. Нереагирование уголовно-правовыми нормами на действия, связанные с оскорблением представителя власти, порождает серьезные последствия. Устанавливая в нормах права определенные правила поведения или запрещая некоторые виды деяний, общество закрепляет и развивает выгодные и угодные ему обще-

ственные отношения, защищает свои интересы, учитывая то, что это служебная роль всякого права, в том числе и уголовного, охраняющего от преступных посягательств существующие в обществе отношения посредством применения к виновным уголовного наказания¹.

В завершение параграфа следует сделать вывод о том, что общественная опасность является основной предпосылкой криминализации оскорбления представителя власти и заключается в причинении вреда порядку управления и лицу, его осуществляющему.

1.2. Становление и развитие уголовно-правовой нормы об ответственности за оскорбление представителя власти

В период становления Российского государства оно всегда стремилось оградить управленческую деятельность представителей власти от общественно опасных посягательств различными мерами, в том числе закрепление в нормативных актах, предусматривающих ответственность, за различные посягательства в отношении представителей власти. В исторических нормативно-правовых актах можно проследить тенденцию становления и формирования норм, регулирующих данный вид общественных отношений. «Для того, чтобы выявить определенные устойчивые характеристики какого-либо процесса, – считает А.М. Яковлев, – необходимо, во-первых, наличие достаточного количества отдельных актов, из которых складывается данный процесс, и, во-вторых, он должен быть рассмотрен за достаточно длительный период»².

¹ Брагина А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: дисс. ... канд.юрид.наук. Красноярск, 2006. С. 43.

² Кудрявцев В.Н., Яковлев А.М. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. М., 1982. С.7.

Процесс становления данной нормы, привел ее к тому виду, в котором она сейчас закреплена в Уголовном кодексе Российской Федерации. Важнейшую роль в ее становлении сыграла расстановка приоритетов и ценностей, интересов, лежащих в основе деятельности органов государственной власти.

Первое упоминание об оскорблении представителя власти упоминалось еще в IX-XII вв. в источниках российского права, где норма приобретала самостоятельный состав преступления. В IX-X вв. в Киевской и Новгородской землях существовало обычное право Восточных славян. В княжеских законах и международных договорах, заключенных между Русью и Византией, содержались нормы, регулирующие общественные отношения по поводу чести и достоинства личности, но отсутствовали отдельные нормы, устанавливающие уголовную ответственность за оскорбление представителя власти.

Договор 944 г. предусматривал санкции за ранения и оскорбления в виде денежных штрафов в разных суммах.

Далее развитие в данном направлении происходит в X-XI вв и находит свое отражение в Русской Правде.

Большая часть Краткой редакции Русской Правды посвящена оскорблению (статьи 2-10). Данный документ был направлен на предотвращение различных преступлений со стороны дружины, после смерти князя Владимира в 1015 г. В то время степень причиненного вреда не учитывалась, признавался сам факт совершенного проступка, преступления.

В данном нормативном акте, в отличие от предыдущих, статьи были строго систематизированы, нормы об оскорблении были помещены перед нормами о причинении увечий (побоев).

В Пространной Правде произошло сужение круга оскорблений: были декриминализованы удары жердью и пястью, однако по-прежнему лицо подлежало наказанию в 12 гривен продажи, если «порветь бороду, а выиметь знамение, а вылезуть людие», «аже без люди, а в поклеп, то нету продаже».

За выбитый прилюдно зуб также была установлена продажа в 12 гривен, передаваемая в княжескую казну, самому потерпевшему же «за зуб гривна»¹.

Определенно новой нормой в Пространной Правде было только то, что нанесение виновному ответного удара потерпевшего к ответственности не привлекали.

Все вышеперечисленные документы не содержали раздела о преступлениях против государства, что объяснимо его не сформированностью, но имеющего задатки и признаки такового.

В древнерусском праве зарождаются предпосылки уголовной ответственности за оскорбление представителя власти. Следует отметить, что именно в это время законотворцы стали отдавать предпочтение интересам князя и его дружине, но при этом, не забывая о правах обычных граждан.

Следовательно, уже в Древней Руси возникает ответственность за оскорбление представителей власти и на законодательном уровне происходит дифференциация потерпевших. Чрезвычайно важно, что законодатель определил в качестве одного из приоритетных направлений защиту чести и достоинства представителей власти, наряду с охраной жизни и здоровья, свободы, имущественных отношений, преступлений против государства, веры, а также семейного права и нравственности.

В Судебнике Иоанна III (1497 г.) преступления против чести и достоинства не выделялись, однако содержалась норма, предусматривавшая примирение сторон после совершения оскорбления словом². Данная норма нашла свое отражение и в уставных грамотах, жалованным различным категориям населения Московского государства.

В Судебнике Иоанна IV (1550 г.) данная норма воспроизводилась практически без изменений, но содержала дополнение, согласно которому при-

¹ Брагина А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: дисс. ... канд.юрид.наук. Красноярск, 2006. С. 23.

² Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 год) / сост. В.А. Томсинов. М., 1998. С. 45.

мирение сторон возможно было даже в случае подачи искового заявления – «жалобницы».

Преступления против порядка управления упоминались Судебником 1550 г. Так, ст. 26 устанавливала привилегированную охрану чести и достоинства государственных служащих, отнесенных к высшему разряду управленческого аппарата, – дворцовых и палатных дьяков. Она заключалась в том, что устанавливался особый порядок компенсации бесчестья – «что царь и великий князь укажет»¹.

Судебник царя Федора Иоанновича (1589 г.) еще более усилил защиту чести и достоинства уполномоченных субъектов государственной власти. В нем содержалось 32 статьи, предусматривавших уголовную ответственность за бесчестье. В 23 из них перечисляются новые разряды населения и должностных лиц. В разряд потерпевших были включены такие категории лиц, относящихся к представителям волостного управления, как судья, целовальник, сотский, пятидесятник, т.е. лица, поставленные на указанные должности мирским собором. Таким образом, в Судебниках XV-XVI вв., принятых в период обострения классовых и сословных противоречий, четко прослеживается ориентация законодателя на дальнейшее усиление защиты чести и достоинства представителей власти, происходящая под влиянием общественных и государственных процессов².

Дальнейшее развитие норм, обеспечивающих честь и достоинство представителя власти, происходило в период становления абсолютизма в XVII-XVIII вв.

В Соборном Уложении 1649 г. (далее Уложение 1649 г.) выделялось уже 73 статьи, посвященных защите чести и достоинства не только личности, но и представителей власти. Несмотря на то, что название главы II Уложения 1649 г. «О государьской чести и как его государьское здоровье оберегать»

¹ Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 год) / сост. В.А. Томсинов. М., 1998. С.51-52.

² Брагина А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: дисс. ... канд.юрид.наук. Красноярск, 2006. С. 25.

прямо указывало на объект уголовно-правовой охраны и потерпевшего, в большей степени была посвящена охране чести царя и его окружения глава III. В качестве примера реального применения закона об оскорблении первых лиц государства необходимо привести царскую грамоту в Псков от 26 февраля 1651 г., по которой посадскому человеку Гришке Трясисоломину после пыток велено было вырезать язык и сослать его в Великий Новгород с женой и детьми за непристойные речи про царицу¹.

Возможно, не случайно санкция, помимо традиционной для Руси денежной компенсации за оскорбление, содержала и такой вид наказания, как тюремное заключение на определенный срок. Как отмечала Е.В. Чистякова, двор царя в период нестабильной напряженной обстановки в государстве, вызванной восстаниями как феодально-зависимого населения, так и представителей элиты общества, дворян, детей боярских, стрельцов, становился местом сведения счетов и разного рода конфликтов, могущих угрожать здоровью и даже жизни государя, поэтому любая агрессия (в том числе и вербальная) наказывалась гораздо строже, чем проявленная вне двора.

Размер наказания и назначение наказания ставилось в прямую зависимость от сословной принадлежности жертвы и злоумышленника, что было естественным, на наш взгляд, в условиях того времени.

В законодательстве Русского государства XV-XVI вв. происходил естественный процесс продолжающегося совершенствования норм, защищавших представителей власти от посягательств на их честь и достоинство. При этом совершенно очевидно было неравенство видов и размеров наказаний, зависящее от сословного статуса потерпевшего.

Абсолютная монархия, складывающаяся к концу XVII века, привела к значительным изменениям в обществе, что отразилось и на законодательстве, устанавливавшем ответственность за оскорбление представителя власти. Однако, до принятия Артикула Воинского, в государстве согласно именному

¹ Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 год) / сост. В.А. Томсинов. М., 1998. С.168.

указу Петра I «О вершении дел по Уложению, а не по Новоуказным статьям» от 15 июня 1714 г., по прежнему действовало Уложение 1649 г.¹

26 апреля 1715 г. был принят Артикул Воинский (далее Артикул), который содержал нормы, устанавливающие ответственность не только за воинские преступления, совершаемые военнослужащими, но и распространялся на гражданских лиц. Петром I преступление рассматривалось не только как формальный акт нарушения государственной воли, но и как акт, которым причиняется вред государству².

В указанный период необходимо было иметь крепкую и боеспособную армию, а это в свою очередь требовало ее особую правовую охрану. Артикул, содержал нормы, устанавливавших защиту от посягательств на честь и достоинство представителей власти. В данных нормах не закреплялась сословная принадлежность потерпевших и их дифференциация. Особое внимание уделялось военному статусу.

В период Абсолютной монархии совершенствование законодательства меняет свое направление в охране отношений, в отношении военнослужащих и их представителей, что началось с принятия Артикула Воинского 1715 г.

Далее в период правления Екатерины II в документах имеются уточнения понятию оскорбления. В Наказе 1767 г. было закреплено, что слова только тогда преступны, когда содержат в себе призыв к действиям против верховной власти и государства. Благодаря уточнениям советников, Екатерина признала наказуемыми и словесные и письменные оскорбления, но в низшей степени.

21 апреля 1787 г. был принят Манифест о поединках, где закреплялось уже более четкое понятие обиды: «Оскорбление или обида есть: буде кто кого вредит в праве или по совести, как то: порочит, поклепит, пренебрежет, уничтожит или задерет». В Манифесте обиды были классифицированы по степени тяжести.

¹ Законодательство Петра I. М., 1997. С. 749.

² Воинские Артикулы Петра I: Материалы по изучению истории государства и права СССР / отв. ред. А.Ф. Гончаров. М., 1960. С.5.

Изменения общества в эпоху XIX в. требовали много изменений, в том числе и в уголовном законодательстве. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. стало новым более качественным документом. Особенная часть Уложения (разделы II-XII) определяла систему преступлений, в разделе II находились преступления против веры, в III – государственные, IV – преступления и проступки против порядка управления и в V разделе должностные преступления.¹

В проекте Уголовного Уложения 1903 года вновь содержалось положение о ненаказуемости взаимных оскорблений. В случае же с оскорблением полицейских или иных стражей, а также священнослужителей при исполнении или по поводу исполнения ими служебных обязанностей делалось исключение. Что подчеркивает нетерпимость государства к любым посягательствам на его представителей. Но эти статьи так и не нашли своего закрепления в документах².

Накануне Февральской революции в России действовало сразу несколько источников уголовного законодательства: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное Уложение 1903 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года, Военский и Морской уставы о наказаниях. Данные кодексы продолжали действовать вплоть до Октябрьской революции. Сфера регулирования посягательств на государственные интересы в целом была прежней, за исключением статей об оскорблении императорской фамилии³, что было вполне естественным в сложившихся обстоятельствах и антимонархистских настроениях общества.

Дореволюционное законодательство характеризовалось последовательным совершенствованием норм, устанавливающих уголовную ответственность за оскорбление представителя власти. Но оно уже требовало карди-

¹ Российское законодательство X-XX веков. Том 6. Законодательство первой половины XIX века. М., 1988. С.166.

² Брагина А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: дисс. ... канд.юрид.наук. Красноярск, 2006. С. 28.

³ Рогов В.А. Уголовное законодательство Временного правительства: учебное пособие / В.А. Рогов. М., 1986. С.7.

нального изменения, ввиду охраны нового порядка и новых категорий представителей власти. Тем не менее к концу 1917 г., все изменения были внесены и структура переработана с учетом интересов Советской России.

После Октябрьской революции законодательство не оставалось неизменным, оно продолжало совершенствоваться. Основы уголовного законодательства были представлены первыми декретами Советской власти. Отличительной чертой стало декретов, стало, то, что дореволюционное законодательство России было не актуально и утратило силу, и возникла необходимость введения норм соответствовавших новым реалиям общества, которые бы охраняли новый государственный строй.

В Декрете о суде от 24 ноября 1917 г. № 1 самыми опасными преступлениями признавались деяния против порядка управления, что подчеркивало значимость уголовно-правовой борьбы с ними¹. Местные народные суды достаточно остро реагировали на факты преступных посягательств на честь и достоинство личности, применяя к виновным лицам различные виды наказаний: штраф, арест, принудительные работы и т.д.², что подтверждает вероятность совершения оскорблений и в отношении представителей советских государственных организаций.

Впервые прямо указал на необходимость борьбы с оскорблениями представителей новой государственной власти Циркуляр от 6 октября 1918 г., поступивший в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918 – 1920 гг.) от Кассационного отдела ВЦИК Советов в президиумы революционных трибуналов, следственным и обвинительным коллегиям при них и губернским комиссарам юстиции.

Оскорбление личности также содержалось в ст.172 УК РСФСР 1922 г., которое было отражено в действиях, словах или письменно.

¹ Ткаченко В.С. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасность: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 27.

² Мишунин П.Г. Очерки по истории советского уголовного права. М., 1954. С. 203-208.

Особенность УК РСФСР 1922 г. выражалась в том, что не признавалось уголовно наказуемым оскорбление, вызванное равным или более тяжким насилием или оскорблением со стороны потерпевшего, и признание местными народными судами виновными обе стороны считалось грубейшим нарушением законности. В ст. 173 УК РСФСР 1922 г. предусматривалась ответственность за оскорбление, нанесенное в распространенных или публично выставленных произведениях печати или изображениях¹.

В период 1924-1927 гг. формируется общесоюзное уголовное законодательство, а в соответствии с ним пересматриваются или вновь создаются в период 1926-1928 гг. кодексы большинства союзных республик. Законодательными актами СССР и РСФСР признается преступным взаимное оскорбление. Большинство союзных республик криминализовало взаимное оскорбление: каждый из нанесших оскорбление совершает общественно опасное деяние, а не только наносит личную обиду, взаимно покрывающуюся. В главе второй «Преступления против порядка управления» УК РСФСР 1926 г. содержалось понятие данных преступлений: «преступлением против порядка управления признается всякое действие, которое, не будучи направлено непосредственно к свержению Советской власти и Рабоче-Крестьянского правительства, тем не менее, приводит к нарушению правильной деятельности органов управления или народного хозяйства и сопряжено с сопротивлением органам власти и препятствованием их деятельности, неповиновением законам или с иными действиями, вызывающими ослабление силы и авторитета власти».

Положением о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления), принятое постановлением ЦИК Союза ССР 25 февраля 1927 г., СЗ № 12, в ст. 15 утверждалось понятие особо опасных для Союза ССР преступлений против порядка управления, под которыми понимались те совершенные без контрре-

¹ Мишунин П.Г. Очерки по истории советского уголовного права. М., 1954. С.119-120.

волюционных целей преступления против порядка управления, которые колеблют основы государственного управления и хозяйственной мощи Союза ССР и союзных республик, однако, оскорбление представителя власти в их число не попадало.

В январе 1961 года в законную силу вступил новый Уголовный кодекс РСФСР, в котором содержалась норма, устанавливающая уголовную ответственность за публичное оскорбление представителя власти или представителя общественности, выполняющего обязанности по охране общественного порядка. В качестве наказания санкция устанавливала исправительные работы на срок до одного года или штраф до одного минимального месячного размера оплаты труда либо меры общественного воздействия.

Следует отметить, что изменения, вносимые в УК РСФСР 1960 г. в период его действия, в том числе и последние полтора года его существования, доказывают наличие постоянной социальной потребности в уголовно-правовых средствах воздействия на лиц, оскорбляющих представителей власти. Вместе с тем, произошедшие в государстве изменения, не могли не отразиться на законодательстве, и в 1997 г. начал действовать УК РФ 1996 г.

Становление норм происходило под влиянием концепции о высшей ценности человека, закрепленной на уровне Конституции Российской Федерации. В законе отражены идеи об охране чести и достоинства личности, провозглашенные Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. и Декларацией прав и свобод человека и гражданина 1991 г.

В Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1996-1997 гг. указывалось о существующих потребностях формирования эффективной государственной власти при правовом обеспечении нормального функционирования его органов, а также необходимости гарантированной правовой охраны и защищенности государственных служащих¹, что отразилось на восприятии нормы, закрепленной в ст. 319 УК, и оценке потерпевшего.

¹ Российская газета. 1996. 24 июля.

Изменение данной нормы и ее расположение, свидетельствует о пристальном внимании государства к их охране от данных посягательств. За всю историю становления нашей страны, данная норма претерпевала множество изменений. Ее содержание зависело от мировоззрения законодателя и потребностей государственной власти в планомерной и целенаправленной охране лиц, представляющих государственную власть, от оскорблений. С поэтапным развитием государства, происходило совершенствование законов, в том числе регулирующих отношения между гражданами и представителями власти, что привело в конечном счете к дифференциации уголовной ответственности по потерпевшему, способам преступления, обстановке преступления и т.д.

Подводя итог параграфу следует указать, что генезис нормы об оскорблении представителя власти свидетельствует о приоритетном направлении уголовной политики по защите представителя власти, поэтапном закреплении и совершенствовании уголовно-правовой нормы об оскорблении представителя власти. При этом, обеспечивая уголовно-правовую охрану представителя власти, государство реализует функцию поддержания и укрепления авторитета государственной власти, что в свою очередь способствует цели защиты любой личности в государстве.

ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОСКОРБЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

2.1. Объект и потерпевший оскорбления представителя власти

При уголовно правовой характеристике любого состава преступления выделяют четыре основных, лавных элемента без отсутствия любого из них не будет состава преступления. Одним, таких элементов, является - объект преступления. Объектом преступления всегда выступают – общественные отношения¹, содержание которых имеет важное значение для решения спорных вопросов квалификации² и определения механизма причинения вреда³.

Диспозиция статьи 319 Уголовного Кодекса Российской Федерации, определена и закреплена следующим образом – «публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением», не просто так, необходимо четко понимать объект данного состава преступления.

В уголовном праве имеется классификация объекта преступления, включающая в себя родовой объект преступления. Родовым объектом преступления всегда являются общественные отношения, регулирующие, обеспечивающие права или нормальное функционирование указанных отношения, которые определяется системой Особенной части Уголовного Кодекса. Родовыми объектами являются, например, личность, собственность, интересы правосудия и т. д. Именно родовой объект иногда выступает критерием разграничения схожих составов преступлений при их квалификации.

¹ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С.92-93.

² Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 176.

³ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. проф. А.И. Рарога. М., 1997. С.70.

Родовым объектом в данном составе преступления, выступают общественные отношения, регулирующие нормальное функционирование органов государственной власти.

Древнегреческий мыслитель Аристотель подчеркивал, что власть необходима для организации общества, которое немислимо без подчинения всех участников единой воле для поддержания его целостности и единства¹. Формирование государства просто невозможно без властных полномочий одних лиц и подчинения других, иначе это будет не государство, и даже не племя. Это подчеркивает, что ни одна человеческая цивилизация невозможна без власти в любом ее проявлении.

В качестве объекта преступлений против порядка управления одни авторы выделяют «субординационные отношения, складывающиеся в сфере управления, в том числе и в ст. 319 УК РФ, между органами управления, с одной стороны, и гражданами – с другой, по поводу осуществления первыми административных, распорядительных функций и требующие подчиненности, управленческой дисциплины вторых»². Другие к нему относят нормальное функционирование любых органов (государственных, общественных, кооперативных) управления³, в том числе и управленческую деятельность только «органов государственной власти и местного самоуправления». Третьи рассматривают как совокупность общественных отношений, обеспечивающую законно установленный и регламентированный государством порядок в сфере осуществления управления.⁴

Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, являются общественные отношения по поводу порядка государственного управления. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть понятие «порядок управления».

¹ Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4 М., 1984. С. 376-380.

² Курс советского уголовного права. Т.4. Л., 1978. С.406.

³ Поленов Г.Ф. Ответственность за преступление против порядка управления. М., 1966. С.8.

⁴ Саруханян А.Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации: дисс. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 15-24.

Итак, под управлением следует понимать воздействие на общество с целью его упорядочения, поддержания режима деятельности, реализацию необходимых целей и программ. Границы, содержание, цели и принципы управления зависят от социально-политического строя.¹ Порядок проявляется в «правильном, налаженном состоянии, расположении». Таким образом, термин «порядок» подчеркивает нормативность (функционирование по правилам) управления как главную функцию государства.

Для поддержания порядка, государство, наделяет определенных лиц особыми полномочиями и функциями, которые они используют при общении с гражданами. При оскорблении представителя власти, нарушается особый порядок взаимоотношений в обществе.

Что бы сформировать правильные понятия государства и власти трудились величайшие умы человечества, которые сформировали множество подходов и классификаций данного вопроса, как в период становления государства в разных эпохах, так и в настоящее время. В виду чего имеется большое количество определений, понятий государственной власти. Так, например, немецкий социолог М. Вебер понимал государственную власть, как политическое предприятие, обеспечиваемое установкой человеческого поведения на подчинение, а также материальными ресурсами и монопольным правом применения легитимного насилия².

К определению непосредственного объекта статьи 319 Уголовного Кодекса Российской Федерации, в науке сформировались три подхода. Первый, подход признает объектом преступления только правильную деятельность и авторитет органов власти³, второй, – личность представителей власти (достоинство)⁴. Третий подход определяет объект оскорбления представителя вла-

¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1981. С. 1396.

² Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 648.

³ Гришаев П.И. Преступления против порядка управления. М., 1959. С.31.

⁴ Гришанин П.Ф., Журавлев М.П. Преступления против порядка управления: лекция. М., 1963. С. 24, 31-32.

сти, как целостное образование, состоящее из общественного отношения управления, внутри которого они образуют неразрывное единство.

Наиболее распространенной позицией в науке является, то, что непосредственный объект оскорбления представителя власти состоит из двух основного и дополнительного объектов¹. Под основным объектом понимается общественное отношение, на охрану которого непосредственно ориентирована данная уголовно-правовая норма. Дополнительным объектом, данного состава преступления, являются общественные отношения, возникающее по поводу чести и достоинства личности представителя власти. Происходит это потому, что честь и достоинство личности представителя власти, защищаются разбираемой нормой, лишь попутно, так как ему неизбежно причиняется вред при посягательстве на основной объект.

Государственная власть как объект ст. 319 УК РФ базируется на господстве воли властвующего от лица государства субъекта над волей субъекта ему подчиненного – простого гражданина. В доказательство отметим, что еще К. Маркс полагал, что существование государственной власти находит свое выражение в ее чиновниках, армии, администрации, судьях. Он же предложил назвать государственный механизм (систему государственных организаций, посредством которых реализуется государственная власть, обеспечивается государственное руководство обществом), государственной или публичной властью, создаваемой для осуществления функций государства, и эта связь наиболее ощутимо сказывается в конкретной структуре государственного аппарата², понимаемого как «система органов государства, с помощью которых осуществляется государственная власть, выполняются ос-

¹ Бытко Ю.И. Преступления против порядка управления: лекция. Саратов, 1999. С. 9; Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Преступления против порядка управления: учебное пособие / под ред. Н.А. Стручкова. М., 1969. С.7.

² Комаров С.А. Общая теория государства и права: курс лекций. Саранск, 1994. С. 64-65.

новые функции государства, достигаются стоящие перед ним на различных этапах его развития цели и задачи»¹.

Элементом государственной власти, без которого немислимо представить систему подчинения - является принуждение. К представителям власти никогда не относились однозначно, их деятельность постоянно оценивалась на основании особых критериев, не применяемых к другим социальным группам граждан. Общая тенденция негативного отношения к представителям власти сохраняется на протяжении всего времени становления права и в настоящее время, ввиду этого указанная норма имеет законодательное закрепление в Уголовном Кодексе Российской Федерации.

Актуальным при исследовании объекта оскорбления представителя власти представляется рассмотрение механизма причинения вреда, заключающегося в посягательстве на социальную связь. Между субъектами отношений существуют взаимные обратные связи, при этом представитель власти распространяет на субъект воздействия управленческую деятельность с целью получения от него необходимого поведения, а тот, в свою очередь, демонстрирует исполнительскую дисциплину. Посягательство на социальную связь происходит тогда, когда субъект отношений в силу любых причин допускает возникновение угрозы причинения вреда и последующую за тем его реализацию в отношении деятельности органов государственной власти и в первую очередь себя как ее представителя; авторитет государственной власти подвергается негативным изменениям при воздействии на честь и личное достоинство представителя власти. Тем самым происходит исключение представителя власти из отношений безопасности. Такое посягательство на социальную связь происходит «извне» и обуславливает оскорбление представителя власти. Одновременно происходит разрушение социальной связи, представленной нами как исполнительская дисциплина субъекта отношений, не являющегося представителем власти. В конечном итоге внешне посягательство всегда представлено в виде одной из форм оскорбления (непосред-

¹ Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. М., 2002. С. 342.

ственное, посредственное и др.). Таким образом, происходит одновременный процесс разрушения направленной в отношении личности управленческой деятельности, инициируемой представителем власти, и исполнительской дисциплины, которая должна исходить от субъекта подчинения¹.

Наряду с этими процессами в государстве протекают и прямо противоположные, когда защита интересов представителей власти со стороны руководства достигается путем игнорирования данных фактов, ввиду чего происходит замалчивание фактов недостойного, незаконного поведения представителей власти в виду их некомпетентности.

В совокупности указанные факторы приводят к ухудшению отношений между гражданами и представителями власти. Они не способствуют возникновению взаимопонимания и взаимоуважения, укрепления общественных отношений в указанной сфере, зачастую выступают причинами совершения преступлений против порядка управления и представителей власти.

Далее следует разобрать понятия «честь», «достоинство личности» и их различия. В Уголовном кодексе понятия чести и достоинства встречаются в наименовании главы 17, а также ряде норм, но их суть не раскрыта. В статье 319 Уголовного Кодекса Российской Федерации данные определения не упоминаются, но при ее анализе неизменно возникает вопрос об их толковании. Следовательно, толкование этих норм необходимо брать из других наук и нормативно-правовых актах, в которых они закреплены.

В Конституции Российской Федерации в статье 21, достоинство личности понимается, как абсолютная ценность любой личности, охраняемая государством. Гражданский кодекс Российской Федерации честь и достоинство относит к нематериальным благам, неотчуждаемым правам личности. Однако и такие характеристики чести и достоинства полной ясности при изучении объекта статьи 319 Уголовного Кодекса Российской Федерации, не вносят.

¹ Брагина А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: дисс. ... канд.юрид.наук. Красноярск, 2006. С. 65-66.

Социально нравственный статус понимается как «положение», которое человек занимает или стремится занять в обществе. Положение человека в окружающей его социальной среде складывается из социально значимого поведения личности и из оценки этого поведения им самим и окружающих. Поведение порождает оценку, из которой вытекает нравственный статус личности и его качеств.

Под достоинством же понимается «совокупность высоких моральных качеств, их уважение в самом себе; сознание своих прав, своей значимости. Внешнее проявление самоуважения, сознания своей значимости»¹. Достоинство превращается в необходимые моральные качества и ценность человека².

Таким образом, понятие достоинства определяется осознанием человеком своей социальной ценности. Если конкретизировать достоинство представителя власти, то личностная значимость уходит на второй план, а на первый план выходит личностные качества лица представляющего власть государства.

Таким образом, при совершении преступления, предусмотренного статьей 319 Уголовного Кодекса Российской Федерации, происходит посягательство одновременно на два равнозначных объекта преступления – управленческую деятельность представителя власти и честь, и достоинство представителя власти. Ценность каждого из указанных объектов неоспорима. Одновременное посягательство на оба объекта уголовно-правовой охраны влечет двойной вред, размер которого складывается из общей «суммы» причиненного каждому из них.

Моральный вред не является единственным показателем вредоносности оскорбления представителя власти. Применяя слова вместо физического воздействия на организм оскорбляемого, можно причинить гораздо больший вред. Посягательство нарушает сразу два объекта уголовно-правовой охраны,

¹ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998. С. 279.

² Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д.Н. Ушакова. Т. I. М., 1935. С. 784.

ввиду этого нанося больший урон. Это и есть выражение реальной общественной опасности деяния, в отличие от формальной возможности, либо невозможности закрепления в качестве обязательного признака объективной стороны наступающих в результате посягательства последствий, как это имеет место в материальных составах.

Обязательным элементом объекта выступает потерпевший, на что указано уже в самом названии статьи 319 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Оскорбление, безусловно, оказывает самое негативное влияние на представителя власти, его честь и достоинство, и воздействует не только на его самооценку, но и оценку окружающих. Если умысел виновного лица направлен на унижение лица исключительно из-за занимаемой им должности или принадлежности к определенной группе людей, нельзя утверждать о непосредственном причинении вреда индивидуально определенной личности, к которому виновный испытывает личную неприязнь. Осознавая, что представитель власти не только обычный человек, но также и личность, наделенная властными полномочиями в отношении неопределенного круга лиц, виновный негативно оценивает его профессиональную деятельность.

В общественных отношениях в сфере управления, регулируемых уголовным законом, представитель власти – инициативная сторона. Вместе с тем именно активность выполняемой представителем власти социальной роли предопределяет его виктимность. В настоящее время данная связь прослеживается при анализе следственно-судебной практики применения статьи 319 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Изучение объективного содержания и субъективного значения ситуации, складывающейся по поводу оскорбления представителя власти, немаловажно. В этом случае четкий анализ факторов, препятствовавших совершению преступления и способствовавших ему, позволит прийти к выводу о справедливости юридической оценки деяния и назначенного судом наказания, поскольку преступление – не просто некий обособленный акт человека, посягающего на конкретные обще-

ственные отношения, это еще и определенная деятельность потерпевшего и виновного до причинения вреда. Так как большинство оскорблений индивидуально направлены, то есть, совершены непосредственно в отношении конкретного представителя власти.

Взаимоотношения субъекта и потерпевшего – представителя власти, базируются на социальных и психологических качествах и их проявлении в определенной жизненной ситуации. При актуализации положительной установки личности в форме обязательного активного вмешательства в опасные ситуации в силу занимаемого служебного положения, происходит причинение вреда. Такое поведение является инициативным и характерно для представителей власти. Однако причинение вреда может быть спровоцировано активным поведением, в частности, неосторожным подстрекательством.

В уголовно-правовой науке в качестве признака представителя власти выделяется также и принудительное воздействие на лиц, не подчиненных ему по службе. Представитель власти предъявляет требования и принимает решения самостоятельно, под свою ответственность, а лица, не подчиненные ему по службе, обязаны выполнять адресованные им требования и решения под угрозой применения к ним мер принудительного воздействия¹.

А.Я. Светлов признавал наличие распорядительных полномочий представителей власти относительно граждан, не подчиненных им в служебном отношении, как «основное различие между представителями власти и другими должностными лицами»².

Особое значение для квалификации по статье 319 Уголовного Кодекса Российской Федерации имеет разрешение вопроса о возможности оскорбления коллектива и, соответственно, признания коллектива потерпевшим по статье 319 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В ней устанавливается уголовная ответственность за «публичное оскорбление представителя вла-

¹ Сенцова В.А. Должностное лицо как субъект уголовной ответственности // Уголовное законодательство: история и современные проблемы: тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. Волгоград, 1998. С. 92.

² Светлов А.Я. Борьба с должностными злоупотреблениями. Киев, 1970. С. 22.

сти...». Это указывает на то, что оскорбленными являются отдельные физические лица, входящие в состав коллектива, по адресу которого были произнесены оскорбительные выражения. При этом коллектив не обладает человеческим достоинством. Оскорбление коллектива невозможно, как и невозможно лишение его жизни, свободы, причинение вреда его здоровью. Наверное, правильнее считать, что оскорбление коллектива необходимо рассматривать, как посягательство на достоинство отдельных его членов¹.

Таким образом, подводя итог параграфу следует указать, что объектом оскорбления представителя власти являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную управленческую деятельность представителей власти при обеспечении их чести, достоинств и деловой репутации. Особенности объекта преступления позволяют определить механизм причинения вреда.

2.2. Объективная сторона оскорбления представителя власти

Для любого преступления также, обязательным признаком является - объективная сторона. Объективной стороны оскорбления представителя власти выражена в общественно опасном деянии. Состав данного преступления интересен тем, что берет свое начало из раздела преступлений против личности. В связи с этим, в данном конкретном случае, необходимо придерживаться общего понятия оскорбления, то есть из закрепленного в статье 130 Уголовного Кодекса Российской Федерации законодательного определения.

До 1960 года законодательного закрепления понятия оскорбления не существовало. Определение объективной стороны оскорбления давалось

¹ Сугачев Л.Н. Ответственность за оскорбление по советскому уголовному праву: дисс. ...канд. юрид. наук. Харьков, 1955. С.34.

уголовно-правовой наукой и судебной практикой¹. Первое закрепление понятие оскорбления было в 1960 г., оскорблением признавалось умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме.

Данное преступление относится к числу формальных составов, что характеризует его, диспозицией его нормы не предусматривающее, материальные изменений, наступившие после преступного воздействия.

Обязательными признаками объективной стороны оскорбления представителя власти остается – общественно опасное деяние и ряд дополнительных признаков. Особого внимания требует то что, каким конкретно деянием и при каких обстоятельствах может быть совершено преступление, предусмотренное статьей 319 Уголовного Кодекса Российской Федерации, а также момент его окончания.

Объективная сторона оскорбления представителя власти может быть выражена только путем активных действий. Но при этом, в юридической литературе по данному вопросу существуют различные мнения. Например, Л.Н. Сугачев, отмечал, что оскорбление, совершаемое путем бездействия, в частности пассивный характер может реализоваться, например, путем демонстративного молчания².

В соответствии с п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» преступление, предусмотренное статьей 319 УК РФ, состоит в публичном унижении чести и достоинства представителя власти, затрагивающем его личностные и (или) профессиональные (служебные) качества, совершенном при исполнении или в связи с исполнением потерпевшим своих должностных обязанностей и выраженном в неприличной или в иной форме, унижающей честь и достоинство потерпевшего.

¹ Вышинская З.А. Преступления против личности. М., 1939. С.46.

² Сугачев Л.Н. Ответственность за оскорбление по советскому уголовному праву: дисс. ...канд. юрид. наук. Харьков, 1955. С.98.

Такое оскорбление может быть совершено посредством публичного высказывания в адрес потерпевшего ругательств либо размещения унижающих потерпевшего сведений в средствах массовой информации или в сети «Интернет» без ограничения доступа к соответствующим сведениям других лиц, а равно иных публичных действий, унижающих честь и достоинство потерпевшего (например, срывание форменного головного убора или погон), при условии, что они не причинили физическую боль либо вред его здоровью.

Если признавать возможность совершения оскорбления путем бездействия, то лицо было бы признано виновным только за то, что думало об оскорблении, что совершенно не допустимо.

По справедливому замечанию Н.Н. Розина, такие деяния, как умаление или отрицание общественных заслуг, активного способствования социальному делу, выдающихся моральных качеств, непризнание физических качеств, указание на принадлежность к расе, религии, религиозному течению, сообщение о политических симпатиях и антипатиях, указание на те или иные чувства и настроения, веселое, игривое или даже насмешливое отношение к личности, не могут быть признаны оскорблением, исключая ситуации, при которых лицо, руководствуясь умыслом на совершение таких действий.

Понятие «нецензурный» не имеет резко выделяющихся, индивидуально определенных особенностей, это то, что оценивается общественным сознанием как недопустимое в печати или в публичном произведении в силу своей непристойности, «неприличный, непристойный». Суды склонны признавать нецензурными, например, даже такие слова, как «урод» и «козел»¹, которые вполне допустимы в печати и иных средствах массовой информации.

Следует отметить, что современная общественная мораль не одобряет использования нецензурной брани при общении. Оценка личности потер-

¹ Архив 86 судебного участка Королевского судебного района Московской области за 2003 г. Уголовное дело № 1-74.

певшего с ее помощью не перестала считаться оскорбляющими человеческую честь и достоинство и наносить ущерб авторитету органов государственной власти. Не должно существовать двойной образца оценки происходящего в процессе межличностного общения, а особенно в процессе общения представителя власти и гражданина, так как оскорбление имеет особенности, позволяющие установить негативность обращения с конкретным лицом, в число которых входит законодательно закрепленное унижение. Поэтому требуется его углубленное изучение и понимание.

В зависимости от обстоятельств, при которых потерпевший подвергается оскорблению, может быть различной и форма доведения до его сознания унижительной информации, это так называемый характер проявления оскорбления. По данному вопросу окончательная точка зрения не сформирована: некоторые авторы считают, что неприличное обхождение с потерпевшим может быть непосредственным, посредственным и заочным, другими отрицается даже возможность совершения оскорбления посредственно¹.

Непосредственным оскорблением представителя власти следует понимать оскорбление, которое наносится лично потерпевшему. Е.А. Сухарев отметил, что непосредственное оскорбление следует также признать такое оскорбление, которое внешне не обращено прямо к самому потерпевшему, но совершено в его присутствии и достигло его зрения или слуха, либо когда потерпевший не воспринимал оскорбление, совершенное словами, знаками или изображениями, или не принимал на свой счет, хотя мог это делать, в отличие от присутствующих при этом лиц, для которых смысл происходящего изначально ясен².

В процессе правоприменения вызывает сложности определение понятия должностные обязанности. В большинстве случаев оскорблений представителя власти осуществляется при исполнении потерпевшими должностных

¹ Кизилов А.Ю. Уголовно-правовая охрана управленческой деятельности представителей власти. Ульяновск, 2002. С. 116.

² Сухарев Е.А. Указ. соч. С. 209.

обязанностей в рабочее время, и в малой части при исполнении должностных обязанностей во внерабочее время.

Установление исполнения должностных обязанностей зависит от некоторых обстоятельств, в число которых входит наличие установленной формы одежды, нагрудного знака, предъявления соответствующего удостоверения и т.д. Указанные нормы поведения закреплены как минимум в Федеральном Законе №3 –ФЗ «О полиции» и иных нормативно-правовых актах.

Под должностными обязанностями понимаются - обязанности, определенные федеральными законами, а в случаях, прямо предусмотренными ими, – подзаконными актами. Должностные обязанности представителя власти являются специальными, они производны от правового положения органа, в котором состоят на службе потерпевшие, а также от занимаемой должности¹. Это позволяет нам утверждать, что определяются они в каждом конкретном индивидуальном случае, также как и то, что посягательство осуществлялось именно в связи с выполняемыми должностными полномочиями.

Моментом приобретения должностных обязанностей следует считать момент назначения, а также выборов на данную должность или получения специального полномочия на выполнение должностных обязанностей. При временном выполнении должностных обязанностей их период зависит от акта назначения. Прекращение должностных обязанностей связывается с прекращением трудовых отношений между лицом и органом государственной власти.

Особого внимания заслуживает способ совершения преступления².

Н.И. Коржанский выделяет оскорбление, совершенное словесно, письменно и действием³. В таком случае окончанием оскорбления представителя

¹ Корнев А.П. Административное право России: Учебник. В 3-х частях. Часть I. М., 1996. С.116.

² Бушуев Г.В. Способ совершения преступления и его влияние на общественную опасность содеянного: лекция. Омск, 1988. С.8.

³ Коржанский Н.И. Очерки теории уголовного права. Волгоград, 1992. С.4.

власти словом будет выступать доведение оскорбления до сознания потерпевшего непосредственно и посредством.

Одной из основных проблем, возникающих в процессе квалификации оскорбления представителя власти, является определение оскорбительности слова, которая решается проведением специальных исследований.

Письменное оскорбление представителя власти будет окончено с момента доведения оскорбления до сознания потерпевшего непосредственно и посредством. В отличие от оскорбления словом, при письменном оскорблении возможно более четкое выделение стадий совершения преступления – приготовления и покушения. При этом прекращение преступной деятельности стадии приготовления не влечет уголовной ответственности по статье 319 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Что же касается покушения, то квалификация должна осуществляться по статье 319 УК РФ со ссылкой на часть 3 статьи 30 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Под письменным оскорблением следует понимать не только рукописные тексты и рисунки, но и печатные тексты и иное, доведенное до сознания потерпевшего. К письменному оскорблению относится и изображение потерпевшего в оскорбительном виде в коллажах, в том числе с использованием специальных компьютерных программ, позволяющих создавать изображения, смешивая разные рисунки, картинки, их части и прочее¹.

Еще одним способом совершения оскорбления при использовании ресурсов средств массовой информации выступает реклама, имеющая для этого немалый потенциал. Уголовное преследование неэтичной, оскорбительной рекламы является необходимым в связи с общественной опасностью деяния, поскольку она доводится до сознания неограниченного числа людей через средства массовой информации, что существенно увеличивает территориальную распространенность и сокращает до минимума сроки распространения на аудиторию. Это положение особенно касается рекламы политической, в период избирательных кампаний, и, что особенно существенно, телевизион-

¹ Примером могут выступать коллажи в газете Аргументы и факты.

ной – наиболее агрессивной по отношению к потребителю, когда, например, в процессе теледебатов представители разных политических партий, рекламируя себя, как кандидата или партию (блок), которую они представляют, не стесняются в выражениях и унижают соперников всеми доступными для этого средствами. Что касается, окончания преступления, то оно будет считаться таковым с момента, появления в печати хотя бы одного баннера, бегущей строки, плаката и подобного. Иначе можно рассматривать момент окончания преступления с телепередачами, так если на съемке телепередачи, участвовало одно лицо, которое, прибегало к оскорблениям установленного законом круга лиц, а возможно и конкретного лица имеющего полномочия, то преступление будет считаться оконченным с момента выхода в эфир данной передачи. Если в съемках участвовали оба оппонента, то как и было рассмотрено выше, то доведение оскорбления до сознания второго, в этом случае ожидание выхода телепередачи в эфир не целесообразно, так как преступление уже считается оконченным, деяния совершилось.

Термин «неприличный», содержащийся в уголовном законе, означает противоречащий правилам приличия.¹ Понятие неприличности является родственным непристойному. Непристойность сложна в определении потому, что, во-первых, эволюция данного понятия включает большой исторический период, явление, им обозначаемое, подвергалось существенным изменениям, и, во-вторых, носит национально специфический характер. Между тем существует множество мнений и трактовок понятия непристойного. В частности, под непристойным предлагается понимать неприличное, бесстыдное, что является очевидной тавтологией.

Интересным представляется различие смежных с понятием непристойности терминов. В первую очередь это касается вульгаризмов. К ним следует относить слова, грубо называющие предмет или действия, когда лицо, их произносящее, не преследует никакой агрессивной цели, а следовательно, не совершает оскорбления. Лицо может либо просто не знать иного слова, экви-

¹ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М., 1998. С. 343.

валентного названию некоего предмета, либо не придает значения своему выбору.¹ Оскорбительность всегда достигается унижительностью обращения. Поэтому, когда человек называет свои или чужие действия неприличным (непристойным), с точки зрения окружающих, словом, это еще не свидетельствует о нарушении им закона.

Немаловажным представляется вероятность совершения оскорбления путем пародирования² конкретного представителя власти (особенно посредством так называемых политических пародий).

Особый интерес представляет понятие непосредственное оскорбление представителя власти. Под непосредственным оскорблением представителя власти следует понимать оскорбление, которое наносится лично потерпевшему, минуя других людей (без обращения к ним). Как справедливо отмечал Е.А. Сухарев, непосредственным следует также признать и такое оскорбление, которое внешне не обращено прямо к самому потерпевшему, но совершено в его присутствии и достигло его зрения или слуха, либо когда потерпевший не воспринимал оскорбление, совершенное словами, знаками или изображениями, или не принимал на свой счет, хотя мог это делать, в отличие от присутствующих при этом лиц, для которых смысл происходящего изначально ясен.

Такое возможно, например, когда потерпевший находится к виновному спиной и слышит оскорбительную фразу в свой адрес или, наоборот, когда виновный, указывая на потерпевшего, не поворачиваясь к нему, дает понять окружающим неприличными жестами, кто адресат оскорбления.

Мы полагаем, что особенность непосредственного оскорбления заключается в его прямом (открытом) доведении до представителя власти. Это означает, что виновный не только имеет умысел на оскорбление представителя

¹ Жельвис В.И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия / Юрислингвистика. – 2. Русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул, 2000. С. 203.

² Пародия – это номер или спектакль, основанный на иронической имитации как индивидуальной манеры стиля, характерных особенностей и стереотипов оригинала, так и целых направлений и жанров в искусстве.

власти, но и обращается при этом к конкретному лицу. Такое возможно в ситуации, когда виновный обращается только к одному из присутствующих представителей власти. Конкретизация обращения может быть выражена, например, в употреблении собственного имени представителя власти, если субъект знает его лично, либо в выделении различных моральных и физических признаков данного лица, отличающих его от коллег и дающих основание утверждать об особом (личном) обращении.

Так, Шохин, будучи задержанным за совершение административного правонарушения и находящийся в камере для временно задержанных, публично оскорбил помощника дежурного А. в присутствии других сотрудников милиции после того, как последний отказал ему в курении в здании РОВД. На неоднократные замечания других сотрудников милиции не реагировал, оскорбляя при этом потерпевшего нецензурными словами, а также называя «вонючим ментом», «серой мышью», «рыжим дебилом», «гадом вонючим» и «ментовской мышью». Действия Шохина были квалифицированы по ст. 319 УК РФ¹.

В современном мире возможности у правонарушителей увеличиваются, в связи с использованием Интернета для совершения оскорблений представителя власти. В этой среде имеется ряд сложностей и тонкостей изобличения правонарушителей, но при этом правоохранительные органы научились с этим работать, но злоумышленники изыскивают различные пути обхода изобличения, но при этом забывают о том, что оставляют за собой «цифровой след».

Неограниченные возможности у виновных возникают и при подобных методах рассылки MMS-сообщений, которые могут содержать помимо текстовой информации, различные изображения (фотографии, картинки и др.) и звуки (музыкальные произведения и их отрывки).

¹ Архив Ногликского районного суда Сахалинской области за 2002 г. Уголовное дело № 1-188.

Полагаем, что было бы целесообразно оскорбления данного рода объединить в отдельную группу – оскорбление с применением инновационных технологий, поскольку они совершаются в информационном пространстве и отличаются от типичных форм оскорбления. Преступление будет считаться оконченным с момента рассылки хотя бы одного сообщения, размещения в Интернете оскорбительной информации.

Но при этом, законодатели, возможно, специально не указали в диспозиции статьи 319 Уголовного Кодекса Российской Федерации указания на способы совершения преступления, ввиду динамичности общества и разнообразных способов совершения данного преступления.

Ранее в нормативно-правовых актах было закреплено, что злостным неповиновением следует считать отказ от исполнения настойчивых, неоднократно повторенных распоряжений или требований работника милиции либо неповиновение, выраженное в дерзкой форме, свидетельствующей о проявлении явного неуважения к органам, охраняющим общественный порядок.

Оскорбление действием предполагает такое поведение виновного, когда на представителя власти оказывается воздействие, цель которого заключается в унижении потерпевшего. Преступление будет считаться оконченным с момента совершения деяний, составляющих оскорбление действием.

Очевидно, что оскорбление представителя власти, совершенное действием, определяется не последующими действиями потерпевшего, а действиями виновного лица. Поэтому оскорбительное предложение удалиться остаются обидой словом, а не действием, и в том случае, когда приглашенный действительно вышел.

Насилие при оскорблении представителя власти может сопровождаться или не сопровождаться причинением физической боли потерпевшему. И если она была причинена, это следует учитывать в качестве обстоятельства, влияющего на вид и размер наказания.

То же касается квалификации деяний лица, содержащих состав угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и оскорбления пред-

ставителя власти. Полагаем, что в таких случаях содеянное верно было бы квалифицировать по совокупности со статьей 119 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Современные ученые предлагают свои классификации оскорбления действием, включая в него оскорбление жестом, оскорбление воздействием, нарушающим телесную неприкосновенность и оскорбление насильственным воздействием¹.

К оскорбительному воздействию, нарушающему телесную неприкосновенность представителя власти, предлагается относить такое поведение, которое хотя и предполагает контакт виновного с потерпевшим, однако не выражается в причинении последнему существенных ощущений (срывание погон, наград, знаков отличия с форменной одежды, плевки в лицо, обливание помоями, выплескивание напитка из стакана и т.п.). На наш взгляд, повреждение форменной одежды не может считаться нарушением телесной неприкосновенности. Одежда – не есть тело человека.

Оскорбление путем действия может быть совершено двумя и более способами. Так, Ковалева выражалась в адрес сотрудника нецензурной бранью, плевалась, хватала за одежду, оторвала правый рукав форменной одежды². В таких случаях суд не разграничивает действия и не отделяет их друг от друга, тем более что законодатель не предусмотрел различные виды наказания в зависимости от формы оскорбления.

Оскорбление представителя власти действием будет окончено с момента совершения хотя бы одного действия.

Обязательным признаком объективной стороны оскорбления представителя власти или представителя общественности, выполняющего обязанности по охране общественного порядка, являлся способ совершения преступления – публичность.

¹ Кизилов А.Ю. Указ. соч. С.144-145.

² Архив Судебного участка № 78 Советского района г. Красноярск за 2004 г. Уголовное дело № 1-3.

Также, косвенно влияет на оценку публичности не только присутствующие посторонние граждане, но и место совершения преступления, где всегда могут находиться посторонние лица, и, что осознается виновным, который может безразлично относиться к этому факту либо наоборот пользоваться случаем. По мнению правоприменителей, чаще всего, оскорбления представителя власти совершаются в общественных местах – местах общего пользования, таких как улица, места культуры и отдыха и досуга, а так же на маршрутах патрулирования; реже встречаются случаи оскорбления в зданиях органов государственной власти: судах, отделах полиции, рабочих кабинетах представителей власти, что может свидетельствовать об особой дерзости виновного, еще реже данные случаи встречаются в общественном транспорте и иных местах.

Существует также проблема разграничения составов, предусматривающих уголовную ответственность за совершение деяний, прямо или косвенно посягающих на честь и достоинство личности. К их числу, помимо находящегося в статье 319 Уголовного Кодекса Российской Федерации, относятся клевета (статья 129 Уголовного Кодекса Российской Федерации) и оскорбление (статья 130 Уголовного Кодекса Российской Федерации), а также неуважение к суду (статья 297 Уголовного Кодекса Российской Федерации); клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя (статья 298 Уголовного Кодекса Российской Федерации); оскорбление военнослужащего (статья 336 Уголовного Кодекса Российской Федерации).

Следует отметить, что вышеперечисленные нормы имеют общие черты, которые необходимо изучить, прежде чем перейти к установлению отличительных признаков.

При оскорблении виновное лицо стремится дать отрицательную, унижительную оценку личности потерпевшего, посягая на его право пользоваться уважением, при клевете отрицается право пользоваться уважением. Это достигается путем распространения заведомо ложных сведений, способных

подорвать репутацию потерпевшего (статья 129 Уголовного Кодекса Российской Федерации). Таким образом, клевета характеризуется содержанием распространяемых сведений, а оскорбление выражается в особой – неприличной – форме. Но если субъект распространяет хотя и порочащие, однако соответствующие истинному состоянию дел сведения, в его действиях состава клеветы не содержится. При оскорблении отрицательная оценка личности дается с целью унижить его личное достоинство, то же касается и оскорбления представителя власти, когда оскорбление наносится с целью не только унижить потерпевшего лично, но и подорвать престиж и авторитет государственной власти, при клевете же оценка предполагает помимо этого еще и создать ложное, несправедливое мнение о потерпевшем со стороны других людей.

Возможно, определение направленности умысла все же было бы более оправданным, поскольку оскорбительное (унизительное) и порочащее в ряде случаев с объективной стороны практически неделимо, что зависит даже от особенностей русского языка и речи. Проблема определения обозначенного смысла поступка и названия человека, совершившего его, не столь однозначно решается, как может показаться на первый взгляд. Лицо, которое представлено в глазах окружающих и самого себя в качестве вора, может быть как оклеветано, так и подвергнуто оскорблению. К слову сказать, в русском языке найдется немало слов, обладающих унизительным содержанием как в случае с обозначением деяния, так и самого человека, им занимающегося (сравнить взяточник, проститутка, убийца и «ты берешь взятки» и т.п.). Та же фраза, но уже с упоминанием потерпевшего в третьем лице меняет не только смысл, но и уголовно-правовую окраску обозначенного деяния. В первом случае речь вновь может идти о клевете (разумеется, только в том случае, если это заведомо ложная информация), во втором – в зависимости от того, кто выступает в роли третьего лица, она может быть и клеветой, и заведомо ложным доносом. Фактически любое выражение может быть неверно оценено с уголовно-правовой точки зрения, если не установлена направленность умысла.

Анализируя разграничение остальных составов, необходимо указать, что неуважение к суду (Приложение №1), оскорбление представителя власти или военнослужащего отличаются от оскорбления личности по элементам состава преступления. По объекту посягательства, неуважение к суду, в первую очередь, посягает на установленный в законе порядок отправления правосудия в Российской Федерации, оскорбление представителя власти на авторитет государственной власти, а уголовная ответственность за оскорбление военнослужащего возможна только в связи с несением военной службы и нарушением порядка ее несения. Разграничивая составы преступления по потерпевшему, отметим, что при оскорблении им может быть любая личность, а в специальных составах – только то лицо, которое обладает специальными признаками: представитель власти, военнослужащий, участники судебного разбирательства, судья, присяжный заседатель, иное лицо, участвующее в отправлении правосудия. Признаки объективной стороны рассматриваемых составов преступлений также различны. Например, при оскорблении представителя власти важное значение имеет способ – публичность оскорбления, необязательный для общего состава, неуважения к суду и оскорбления военнослужащего.

Что касается различий в иных признаках составов преступлений, предусмотренных статьями 319, 297 и 336 Уголовного Кодекса Российской Федерации, то для первого, как уже отмечалось ранее, особое значение имеет время совершения преступления. Устанавливая уголовную ответственность за оскорбление представителя власти, законодатель акцентирует внимание на необходимости повышенного внимания к охране представителя власти, когда он исполняет свои должностные обязанности или же не выполняет непосредственно, но подвергается преступному посягательству в связи с их исполнением. Характерной чертой неуважения к суду выступает период судебного разбирательства закрепленное в части 1 статьи 297 Уголовного Кодекса Российской Федерации, а также связанность деяния с отправлением потерпев-

шим правосудия зафиксированное в части 2 статьи 297 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Оскорбление военнослужащего также должно совершаться во время исполнения им обязанностей военной службы. Для квалификации по статье 336 Уголовного Кодекса Российской Федерации имеет значение связанность оскорбления с исполнением потерпевшим обязанностей по военной службе.

Формулируя выводы по параграфу следует указать, что оскорбление может повлечь наступление общественно опасных последствий, в частности, моральный вред, проявляющийся в возникновении у потерпевшего дискомфортного состояния, сопровождающегося такими отрицательными эмоциями, как страх, переживания, чувство незащищенности, обида, возмущение, горе, чувство утраты. Особенность воздействия оскорбления на потерпевшего заключается в том, что оно по своей сути является одной из разновидностей психического насилия. Последствия данных действий зависят от различных факторов: способа оскорбления (словесного, письменного, действием); количества лиц, присутствовавших при оскорблении или которым стало известно об оскорблении; особенности личности потерпевшего.

2.3. Субъективные признаки оскорбления представителя власти

Еще одним основным признаком состава преступления является субъективная сторона состава преступления, которая так же имеет свои признаки. Считаем, что более глубокое и полное изучение данного вопроса позволит в дальнейшем успешно применять данный состав преступления на практике. И вроде бы данный вопрос простой для понимания, но имеет ряд тонкостей и моментов, необходимых для понимания в рамках изучаемой статьи.

Субъективная сторона оскорбления представителя власти в уголовно-правовой норме не раскрывается, но может быть восполнена с помощью тео-

рии уголовного права, в соответствии с которой содержание субъективной стороны раскрывается такими юридическими признаками, как вина, мотив, цель и эмоциональное состояние. «Вина выступает тем ключевым моментом, который позволяет связать содеянное с конкретной личностью, позволяет обосновать его ответственность. Именно через вину проявляются социально-негативные свойства и отношения личности, установление которых через факт совершения преступления позволяет с нравственных и правовых позиций положительно решить вопрос не только о возможности, но и о необходимости уголовной ответственности и наказания конкретного субъекта преступления»¹.

Так в общей теории уголовного права, преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Что касается оскорбления представителя власти, данное закрепленное определение, четко накладывается на все, что было описано ранее, за исключением общественно опасных последствий в виде материальных проявлений.

Большинство ученых-криминалистов полагают, что оскорбление возможно только с прямым умыслом², с чем необходимо согласиться. Лицо, оскорбляющее представителя власти, всегда ясно представляет неизбежность и желает причинения ему вреда (морального, физического (например, при оскорблении действием, доведение до нервного срыва и т.п.), а также любого из них или иного возможного при нарушении управленческой деятельности), его неотвратимость и обязательность. Допущение причинения вреда или безразличие к последствиям маловероятны. Оскорбляя, лицо неизменно должно

¹ Трухин А.М. Вина как субъективное основание уголовной ответственности: учебное пособие. Красноярск, 1992. С.6.

² Осмонов, А. Уголовная ответственность за оскорбление: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С.15.

желать наступления последствий. При этом не имеет значения, осознает ли сам потерпевший оскорбительность обращения с ним или нет, главное, чтобы это осознавал виновный (ст. 5 УК РФ).

Все это так или иначе относится к непосредственному оскорблению. Однако считаем необходимым дополнить, что и в иных видах оскорбления необходимо наличие прямого умысла на оскорбление представителя власти.

Нам представляется верным утверждение С.В. Векленко о том, что виновное вменение при сознательно-волевом совершении преступления носит субъективно-объективный характер, поскольку важное значение для определения оснований и меры ответственности имеют форма и содержание реального психического отношения лица к совершаемому деянию.¹ В связи с этим следует отметить как одну из важнейших установок судебной практики его направленность на субъективное вменение – указание в приговорах на отношение виновных к совершенному оскорблению представителя власти: «В судебном заседании подсудимый Семин виновным признал себя полностью. Суду пояснил, что ... осознавал, что наносит оскорбление сотруднику милиции при исполнении им своих должностных обязанностей. В содеянном раскаивается, принес потерпевшему извинения, так как оскорблял его без каких-либо причин в присутствии другого сотрудника милиции и при посторонних. Просит у потерпевшего прощения»².

Прямой умысел имеет место тогда, когда лицо осознавало общественную опасность своего деяния, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления, что закреплено в части 2 статьи 25 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Сознание лица должно охватывать все фактические обстоятельства дела, предусмотренные диспозицией соответствующей нормы Особенной части Уголовного Кодекса, их общественное значение. Пример №1, наряд поли-

¹ Векленко С.В. Виновное вменение в уголовном праве: автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. М., 2003. С. 9.

² Архив судебного участка № 37 Ленинского округа г. Комсомольск-на-Амуре за 2002 г. Уголовное дело № 1-82.

цейских Т., И. и С. в связи с исполнением своих должностных обязанностей прибыл в квартиру № Х по адресу: д. Х, для проверки поступившего в ДЧ сообщения о преступлении. Далее в ходе выяснения обстоятельств Т. высказал находящемуся в подъезде ФИО2 законные требования о прекращении противоправных действий, которые последний отказался выполнять. Затем ФИО2, находясь в подъезде указанного дома, осознавая, что его действия совершаются в публичном месте и очевидны для находящейся в указанном подъезде Г., а также, что Т. является представителем власти и находится при исполнении своих должностных обязанностей, для воспрепятствования законной деятельности последнего и понимая противоправный характер своих действий, с целью унижения чести и достоинства представителей власти, умышленно, публично в присутствии С., И., Г., высказал в адрес Т. оскорбления, в том числе в грубой нецензурной форме, применив при этом циничную, глубоко противоречащую нравственным нормам и правилам поведения в обществе форму унижительного обращения, употребляя непристойные слова, грубо попирающие профессиональные качества Т., чем унизил честь и достоинство потерпевшего как представителя власти.

Пример №2, ФИО1, находясь в состоянии алкогольного опьянения в коридоре общежития возле кабинета вахтера, расположенного на первом этаже, осознавая противоправный характер своих действий, из неприязненных отношений к инспектору ППСИ И., возникших в связи с исполнением последним своих должностных обязанностей, осознавая, что инспектор ППСИ И. является сотрудником полиции, то есть представителем власти и находится при исполнении своих должностных обязанностей, осознавая общественно опасный характер своих действий, публично, в присутствии постороннего лица Л. высказал публично в адрес инспектора ППСИ И. слова и выражения нецензурной брани, унижающие его честь и достоинство, как представителя власти, при исполнении им своих должностных обязанностей, тем самым публично оскорбив его.

Волевой момент прямого умысла заключается в желании наступления общественно опасных последствий, когда воля лица мобилизована на достижение конкретных последствий. Виновный действует целенаправленно. Поэтому если в уголовно-правовой норме указана конкретная цель, то умысел может быть только прямым.

Со временем альтернативным признаком цели совершения преступления становится особый мотив - в связи с исполнением представителем власти своих должностных обязанностей (такое оскорбление может совершаться и после исполнения представителем власти своих должностных обязанностей).

В уголовном праве в нормах Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации для определения умысла используется два подхода к определению прямого умысла:

- во всех преступлениях с формальным составом (к которым и относится статья 319 Уголовного Кодекса Российской Федерации);
- если в диспозиции указана цель совершения преступления.

При юридической оценке состава преступления необходимо иметь в виду, что косвенный умысел возможен лишь в материальных составах, а оскорбление представителя власти – является формальным составом.

Кроме законодательного подразделения умысла на прямой и косвенный в теории уголовного права и судебной практике выделяют и другие виды умышленной формы вины. Так, некоторые выделяют следующую классификацию по временному критерию: «внезапно возникший» и «заранее обдуманый». Первый вид умысла характерен тем, что он возникает на месте совершения преступления и реализуется мгновенно или через незначительный промежуток времени. Внезапно возникший умысел нередко формируется в результате определенного поведения потерпевшей стороны, в том числе законными требованиями сотрудников, прекратить противоправные действия со стороны нарушителя. В таких случаях он представляет меньшую степень общественной опасности, чем заранее обдуманый.

При заранее обдуманном умысле преступное намерение реализуется через определенное время после возникновения. В этот период лицо обдумывает план совершения преступления, устранения помех и подобное. Этот вид умысла, свидетельствует о более высокой степени общественной опасности преступления и лица, его совершившего.

Это позволяет установить, что формирование интеллектуального момента умысла происходит не спонтанно, а под воздействием различного рода объективных событий. Механизм возникновения желания нарушить закон запускается с осознания противоправности последующих затем действий в отношении представителя власти, их общественной опасности и недопустимости. Таким образом, налицо не только юридическая, но и психологическая составляющая умысла, лежащая в мотивационной сфере, к сожалению, мало учитываемой правоприменителями в повседневной работе. Вследствие того что законодатель специально не закрепил в уголовно-правовой норме мотив и цель деяния, анализ вины в уголовно-правовой науке и в практической деятельности ведется исходя из законодательно-закрепленного, а не психологических закономерностей преступного поведения. Исследование сущности мотивов, с которыми совершается оскорбление представителя власти, дает более полное представление о преступлении. С одной стороны дополнения и уточнения данного состава будут излишними, поскольку за ним последует возникновение трудностей при доказывании субъективной стороны оскорбления представителя власти. Нежелание дополнения нормы уголовного закона этим признаком отнюдь не освобождает правоприменителя от необходимости установления его в процессе предварительного расследования и судебного заседания, поскольку он оказывает влияние не только на оценку содеянного, но и позволяет назначить оптимальное наказание. Рассматриваются такие мотивы, как противодействие законным действиям представителя власти, месть, ненависть, высокомерие и невыдержанность. Помимо мотивов анализируется цель оскорбления — воспрепятствование законной деятельности представителя власти.

Под субъектом преступления – лицом, непосредственно совершившим преступления, самостоятельно выполнившим конкретный состав, понимается физическое, вменяемое лицо, способное нести уголовную ответственность. В ст. 19 УК РФ указывается, что уголовной ответственности подлежит только физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Поэтому первым, обязательным признаком является возраст. А.М. Лазарев указывает: «В разные периоды своей жизни человек, в силу особенностей протекающих у него психических и физиологических процессов, неодинаково относится к окружающей действительности. Поэтому законодатель решает вопрос не произвольно, а на основе учета закономерностей развития личности»¹.

При совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, субъектом преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста (ст. 20 УК РФ).

Между тем, «изучение характерных черт личности преступника имеет значение... для индивидуализации ответственности и успешного перевоспитания осужденных», «оно является основой разработки и проведения мероприятий государственных и общественных органов по предупреждению преступлений»². Поэтому мы не можем согласиться с М.Е. Матросовой, и считаем, что для всестороннего, правильного анализа состава преступления, его юридической оценки, осуществления мер предупреждения и пресечения указанного преступления, необходимы знания о личности виновного.

Весьма распространено убеждение, что закон можно нарушить в конкретной ситуации, ставящей под угрозу какие-то личные или групповые интересы. Здесь дает себя знать и определенная иерархия ценностей личности».

Отдельно отмечается, что основным фактором, сопутствующим совершению посягательства на порядок управления, является алкоголь, вызывающий специфическую реакцию виновного на происходящее.

¹ Лазарев А.М. Субъект преступления. М., 1981. С.14.

² Яковлев А.М. Об изучении личности преступника // Советское государство и право. 1962. № 11. С. 167.

Алкогольное опьянение способствует выявлению и реализации ранее не осознанной, но неясно намеченной виновным преступной цели. Лицо, попадая в жесткие рамки, образуемые законной деятельностью представителя власти, совершает его оскорбление, находясь в состоянии ложно понимаемой действительности, чему способствует алкогольное опьянение и вызываемое им состояние эмоциональной неустойчивости и несдержанности. Сам факт неумеренного употребления алкоголя создает реальную возможность антиобщественного поведения субъекта, в частности, оскорбления представителя власти. Следует уточнить, что образуется не только возможность, но и вероятность агрессивного поведения лица, находящегося под воздействием алкоголя, обусловленные его воздействием на центральную нервную систему, которое может быть спровоцировано самым незначительным поводом. Например, будучи в состоянии алкогольного опьянения, Верейкин при следовании в служебном автомобиле в медвытрезвитель нецензурно оскорбил и угрожал расправой сотрудникам милиции за то, что последние не дали ему воды¹.

Все эти данные позволяют с большей или меньшей уверенностью утверждать, что карательная практика только тогда будет отвечать всем принципам, провозглашаемым в нормах Уголовного закона, когда будут учтены и признаки, присущие лицу как субъекту преступления, так и признаки, характеризующие его как личность.

Проведенный, далеко не полный, экскурс в исследование характеристик личности преступника показывает важность для индивидуализации уголовной ответственности и профилактики рассматриваемого преступления.

Таким образом, формулируя выводы по параграфу следует указать, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ выражена в виде прямого умысла лица на совершение преступления. Лицо имеет полное представление о незаконности своих действий, добровольно их со-

¹ Архив Тальменского районного суда Алтайского края. Приговор от 23 июля 2002 г.

вершает, имея какую-то определенную цель, полностью понимает характер и социальные последствия своих действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги проведенного выпускного квалификационного исследования позволяют сделать ряд выводов и предложений:

1. Норма об оскорблении представителя власти насчитывает многовековую историю. Законодатель четко выделял в качестве одного из приоритетных направлений уголовно-правовой политики защиту представителей власти от посягательств на них посредством оскорбления при выполнении обязанностей, возложенных государством. Впервые норма, устанавливающая уголовную ответственность за оскорбление представителя власти, появилась в Митрополичьем правосудии – акте Новгородского феодального духовенства конца XIV в. И с этого времени включалась во все значительные источники кодифицированного уголовного законодательства без исключения. Помимо этого, на государственном уровне принимались отдельные документы, содержащие нормы о данном преступлении (Наказы, Манифесты, доклады, Циркуляры). Таким образом, предоставление уголовно-правовых средств охраны лицам, осуществляющим управленческую деятельность, – закономерное, исторически обусловленное явление и свидетельствует о заинтересованности общества в обеспечении гарантий защиты лиц, находящихся на службе у государства.

2. Установление уголовной ответственности за оскорбление представителя власти в условиях происходящих в обществе процессов является необходимым. Преступная деятельность наглядно демонстрирует негативную направленность виновного лица, его пренебрежение к охраняемым общественным отношениям, возникающим по поводу обеспечения и охраны порядка управления, а это, в свою очередь, не может не отразиться на обществе, в котором все взаимосвязано. Представители власти нередко действуют в условиях, когда любые противоправные действия в их адрес не осуждаются, а оправдываются даже теми, в чьих интересах они действуют. Потребность общества в обеспечении целостности и сохранности государства, охране право-

порядка, обеспечении общественной безопасности, контролирующей деятельности, основанные на непосредственном соблюдении законов, очевидна. Отсутствие должной охраны лиц, призванных защищать интересы других, без сомнения недопустимо. Установление уголовной ответственности за оскорбление представителя власти основано на определенной системе оснований, которые не просто связаны между собой, но и имеют единую сущностную основу. К ним отнесены общественная опасность деяния, предусмотренного статьей 319 Уголовного Кодекса Российской Федерации, мнение сотрудников судебных и правоохранительных органов, влияние средств массовой информации на идеологию общества.

3. Оскорбление представителя власти относится к числу формальных составов преступлений, в силу чего наступление общественно опасных последствий законом не предусмотрено. Вместе с тем, оскорбление может повлечь наступление общественно опасных последствий, в частности, моральный вред, проявляющийся в возникновении у потерпевшего дискомфортного состояния, сопровождающегося такими отрицательными эмоциями как страх, переживания, чувство незащищенности, обида, возмущение, горе, чувство утраты. Особенность воздействия оскорбления на потерпевшего заключается в том, что оно по своей сути является одной из разновидностей психического насилия. Последствия данных действий зависят от различных факторов: способа оскорбления (словесного, письменного, действием); количества лиц, присутствовавших при оскорблении или которым стало известно об оскорблении; особенности личности потерпевшего.

4. В следственно-судебной практике при квалификации оскорбления представителя власти довольно часто встречаются ошибки. Тем не менее, груз ответственности за это лежит не только на правоприменителе, но и на законодателе, поскольку в норме отсутствуют четко прописанные условия привлечения к ответственности, к которым относятся признаки состава преступления.

5. Давая юридическую оценку совершенного в отношении представителя власти оскорбления словом, суд в большинстве случаев не приводит конкретных примеров слов и выражений, которыми оно было нанесено. Он использует такие обтекаемые формулировки как «фразы непристойного содержания», «грубая неприличная форма», «нецензурная брань», «неприличная форма в виде нецензурной брани», «высказывания в неприличной форме», «непристойные выражения» и прочие, являющиеся производными от законодательного оборота «выраженное в неприличной форме» (статьи 130 Уголовного Кодекса Российской Федерации). Указанные дефиниции не имеют четких развернутых определений в уголовном праве. Это не совсем верно, поскольку они могут толковаться в зависимости от уровня подготовленности правоприменителя, подчас даже ситуативно, не говоря уже о самом потерпевшем и виновном. В связи с этим особое значение может иметь разработка методических рекомендаций о понятии оскорбления, а также лингвистической характеристике оскорбительности слов и выражений с необходимыми пояснениями специалистов в области языкознания.

6. В науке нет единого понимания признака публичности, законодатель его не раскрывают, а научное толкование весьма разнообразно, что не соответствует потребностям правоприменителя. Для устранения проблем требуется официальное разъяснение на уровне Верховного Суда такого признака, как публичность оскорбления, вызывающего определенные сложности при применении норм Уголовного Кодекса Российской Федерации.

7. Появившаяся возможность общения людей между собой в сети Интернет привела к возникновению новых способов совершения оскорбления представителя власти, таких как размещение оскорбительной информации на электронных сайтах в сети Интернет, рассылка электронной почты. Неограниченные возможности у виновных возникают и при подобных методах рассылки MMS-сообщений, которые могут содержать помимо текстовой информации, различные изображения (фотографии, картинки и другое) и звуки (музыкальные произведения и их отрывки). Внедрение информационных

технологий наложило определенный отпечаток и на письменное общение адресатов между собой, что выразилось в использовании при написании текста символов, знаков, не относящихся к алфавиту – комбинаций и сочетаний рисунков, цифр, «простейших значков, изображающих эмоции» (смайлов – совокупностей знаков препинания, демонстрирующих разнообразные эмоциональные реакции участников общения на события и поведение собеседника, используемых при общении между гостями Интернет-чатов и отправляемых в текстовых SMS-сообщениях сотовой связи). Поэтому было бы целесообразно данного рода оскорбления объединить в отдельную группу – оскорбления с применением инновационных технологий, поскольку они совершаются в информационном пространстве и отличаются от большинства известных науке форм оскорбления.

8. Для квалификации оскорбления представителя власти необходимо, чтобы оно было совершено в определенное время – при исполнении потерпевшим своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. В этом случае законодатель, устанавливая уголовную ответственность, акцентирует внимание на особых условиях, на необходимости повышенного внимания к охране представителя власти даже и в тех случаях, когда он не выполняет непосредственно свои должностные обязанности. Ответственность по статье 319 Уголовного Кодекса Российской Федерации наступает независимо от того, находился ли представитель власти на дежурстве или же по своей инициативе либо по просьбе граждан принял меры к предотвращению нарушения общественного порядка или пресечения преступления.

9. В ряде случаев при совершении оскорбления представителя власти правоохранительным органам бывает трудно установить какой ответственности подлежит правонарушитель: уголовной, административной или гражданско-правовой. Гражданско-правовая и уголовно-правовая защита от оскорблений представителя власти полностью дополняют друг друга, а в большинстве случаев могут и сочетаться, что следует учитывать при решении вопроса об оскорблении представителя власти. В случаях, когда при оскорблении по-

терпевшему причиняется моральный и имущественный вред, его компенсация практически незаменима и, на наш взгляд, необходима. Внешние признаки оскорбления представителя власти имеют сходство с административно-наказуемыми посягательствами, что требует более тщательного и взвешенного подхода правоприменителя в процессе квалификации оскорблений представителя власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
4. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации»

Монографии, учебники и учебные пособия

6. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. – М., 1984.
7. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 1998.
8. Бушуев Г.В. Способ совершения преступления и его влияние на общественную опасность содеянного: лекция. – Омск, 1988.
9. Бытко Ю.И. Преступления против порядка управления: лекция. – Саратов, 1999.
10. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.
11. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Преступления против порядка управления: учебное пособие / под ред. Н.А. Стручкова. – М., 1969.
12. Воинские Артикулы Петра I: Материалы по изучению истории государства и права СССР / отв. ред. А.Ф. Гончаров. – М., 1960.
13. Вышинская З.А. Преступления против личности. – М., 1939.
14. Гришаев П.И. Преступления против порядка управления. – М., 1959.

15. Гришанин П.Ф., Журавлев М.П. Преступления против порядка управления: лекция. – М., 1963.
16. Жельвис В.И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия / Юрислингвистика. – 2. Русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул, 2000.
17. Законодательство Петра I. – М., 1997.
18. Курс советского уголовного права. Т.4. – Л., 1978.
19. Кудрявцев В.Н., Яковлев А.М. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. – М., 1982.
20. Комаров С.А. Общая теория государства и права: курс лекций. – Саранск, 1994.
21. Кизилев А.Ю. Уголовно-правовая охрана управленческой деятельности представителей власти. – Ульяновск, 2002.
22. Коренев А.П. Административное право России: Учебник. В 3-х частях. Часть I. – М., 1996.
23. Коржанский Н.И. Очерки теории уголовного права. – Волгоград, 1992.
24. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. – М., 1998.
25. Лазарев А.М. Субъект преступления. – М., 1981.
26. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. – М., 2002.
27. Мишунин П.Г. Очерки по истории советского уголовного права. – М., 1954.
28. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М., 1960.
29. Поленов Г.Ф. Ответственность за преступление против порядка управления. – М., 1966.
30. Российское законодательство X-XX веков. Том 6. Законодательство первой половины XIX века. – М., 1988.

31. Рогов В.А. Уголовное законодательство Временного правительства: учебное пособие. – М., 1986.
32. Светлов А.Я. Борьба с должностными злоупотреблениями. – Киев, 1970.
33. Советский энциклопедический словарь. – М., 1981.
34. Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. – Свердловск, 1983.
35. Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. – М., 1951.
36. Трухин А.М. Вина как субъективное основание уголовной ответственности: учебное пособие. – Красноярск, 1992.
37. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д.Н. Ушакова. Т.1. – М., 1935.
38. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. проф. А.И. Рагога. – М., 1997.
39. Фефелов П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний. – М., 1970.
40. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 год) / сост. В.А. Томсинов. – М., 1998.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

41. Брагина А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: дисс. ... канд.юрид.наук. – Красноярск, 2006.
42. Векленко С.В. Виновное вменение в уголовном праве : автореф. дисс. ...докт. юрид. наук.– М., 2003.
43. Марцев А.И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. – Красноярск, 1997.
44. Осмонов, А. Уголовная ответственность за оскорбление : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1972.

45. Ткаченко В.С. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасность : дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.

46. Ткаченко В.С. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасность : дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.

47. Саруханян А.Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации : дисс. ...канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2002.

48. Сенцова В.А. Должностное лицо как субъект уголовной ответственности // Уголовное законодательство: история и современные проблемы: тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. – Волгоград, 1998.

49. Сугачев Л.Н. Ответственность за оскорбление по советскому уголовному праву: дисс. ...канд. юрид. наук– . Харьков, 1955.

50. Яковлев А.М. Об изучении личности преступника // Советское государство и право. – 1962– . № 11.

Интернет-ресурсы

51. Бриллиантов А.В. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации. 2011. [Электронный ресурс] // URL: <http://all-books.biz/ugolovnoe-pravo-uchebnik/statya-121-zarajenie-venericheskoy.html>.

Эмпирические материалы

52. Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Верхнесалдинского района Свердловской области от 05 декабря 2017 г. по делу № 1-89/2017. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>.

53. Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Верхнесалдинского района Свердловской области от 05 декабря 2017 г. по делу № 1-89/2017. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>.

54. Приговор мирового судьи судебного участка № 78 Советского района г. Красноярска за 2004 г. Уголовное дело № 1-3.

55. Приговор Кировского районного суда г. Новосибирска № 1-190/2024 1-869/2023 от 21 февраля 2024 г. по делу № 1-190/2024.

56. Приговор Кумертауского городского суда (Республика Башкортостан) № 1-55/2024 от 20 февраля 2024 г. по делу № 1-55/2024.

57. Приговор Новоуральского городского суда (Свердловская область) № 1-276/2023 1-43/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-276/2023.

Дело № (1-869/2023;) УИД 54RS0№-74

П Р И Г О В О Р

Именем Российской Федерации

ДД.ММ.ГГГГ <адрес>

Кировский районный суд <адрес>

в с о с т а в е: председательствующего судьи Сабельфельда А.В.,

с участием государственного обвинителя Гааг К.А.,

потерпевших Потерпевший №1, Потерпевший №2,

подсудимой С.,

адвоката Шмаковой Ю.А.,

при секретаре Демьяновой В.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению

С., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженки р.<адрес>; гражданки Российской Федерации, имеющей среднее специальное образование, замужней, детей не имеющей, официально не трудоустроенной, невоеннообязанной, зарегистрированной по адресу: <адрес>, проживающей по адресу: <адрес>, не судимой,

в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.318, ст.319 УК РФ,

у с т а н о в и л:

Подсудимая С. применила насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении представителей власти, в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей, а также публично оскорбила представителей власти при исполнении ими своих должностных обязанностей, в связи с их исполнением.

Преступления совершены ею в <адрес> при следующих обстоятельствах.

Приказом начальника Управления МВД России по городу Новосибирску полковником полиции Г. № л/с от ДД.ММ.ГГГГ, Потерпевший №1 назначен с ДД.ММ.ГГГГ на должность полицейского (водителя) мобильного взвода отдельной роты патрульно-постовой службы полиции отдела полиции № «Кировский» Управления МВД России по городу Новосибирску. Приказом временно исполняющего обязанности начальника Управления МВД России по <адрес> полковника полиции З. № л/с от ДД.ММ.ГГГГ, с ДД.ММ.ГГГГ Потерпевший №1 присвоено специальное звание сержант полиции.

Согласно п.п. 3.20, 3.22, 3.24, 3.26, 3.26.1, 3.26.2, 3.26.3, 3.28.1, 3.28.3 должностной инструкции полицейского (водителя) мобильного взвода отдельной роты патрульно-постовой службы полиции отдела полиции № «Кировский» Управления МВД России по городу Новосибирску сержанта полиции Потерпевший №1, утвержденной ДД.ММ.ГГГГ начальником отдела полиции № «Кировский» УМВД России по городу Новосибирску полковником полиции М, Потерпевший №1, а также согласно п.п. 3.20, 3.22, 3.24, 3.26, 3.26.1, 3.26.2, 3.26.3, 3.28.1, 3.28.3 должностной инструкции полицейского взвода отдельной роты патрульно-постовой службы полиции отдела полиции № «Кировский» Управления МВД России по городу Новосибирску сержанта полиции Потерпевший №2, утвержденной ДД.ММ.ГГГГ начальником отдела полиции № «Кировский» УМВД России по городу Новосибирску полковником полиции М, Потерпевший №2 обязаны: обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок на улицах площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, и в других общественных местах; выявлять и пресекать административные правонарушения и осуществлять производство по делам об административных правонарушениях в соответствии с требованиями приказа ГУ МВД России по <адрес> от 26.04.2019г. № «Об утверждении Инструкции по организации деятельности территориальных орга-

нов МВД России на районном уровне, подчиненных ГУ МВД России по <адрес>, по исполнению административного законодательства», отнесенных законодательством об административных правонарушениях к подведомственности полиции; при заступлении на службу по охране общественного порядка обязан: находится на закрепленном маршруте патрулирования в течение всей смены, выполняя следующие задачи: охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на улицах и в иных общественных местах, объектах транспорта и транспортной инфраструктуры; обеспечение безопасности граждан, предупреждение, пресечение преступлений и административных правонарушений; выявление и доставление в органы внутренних дел лиц, подозреваемых в совершении преступлений, находящихся в розыске за совершение преступлений, скрывающихся от суда и следствия, совершивших административные правонарушения; предупреждения и пресечения преступления или административного правонарушения на улицах и в иных общественных местах, на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры; доставления (принудительного препровождения) граждан в служебные помещения территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иные служебные помещения.

Приказом временно исполняющего обязанности начальника Управления МВД России по городу Новосибирску полковником полиции П. № л/с от ДД.ММ.ГГГГ, Потерпевший №2 назначен с ДД.ММ.ГГГГ на должность полицейского взвода отдельной роты патрульно-постовой службы полиции отдела полиции № «Кировский» Управления МВД России по городу Новосибирску.

Приказом начальника Управления МВД России по <адрес> полковника полиции Г. № л/с от ДД.ММ.ГГГГ, Потерпевший №2 с ДД.ММ.ГГГГ присвоено специальное звание сержант полиции.

В своей деятельности сотрудники полиции Потерпевший №1, Потерпевший №2 руководствуются действующими нормативными и организационными документами: Конституцией Российской Федерации, общепризнан-

ными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, Федеральным законом от ДД.ММ.ГГГГ № 3-ФЗ «О полиции», Федеральным законом от ДД.ММ.ГГГГ № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральным законом от ДД.ММ.ГГГГ № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральным законом от ДД.ММ.ГГГГ № 152-ФЗ «О персональных данных», иными федеральными законами, Уголовным кодексом Российской Федерации, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, приказом МВД РФ от ДД.ММ.ГГГГ № «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности Потерпевший №2 подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России», приказом МВД РФ от ДД.ММ.ГГГГ № «Об утверждении порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации», приказом МВД РФ от ДД.ММ.ГГГГ № «Об утверждении инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации», приказом МВД РФ от ДД.ММ.ГГГГ № «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях», приказом МВД РФ от ДД.ММ.ГГГГ № «Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах», приказом МВД РФ от ДД.ММ.ГГГГ № «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять прото-

колы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» и иными приказами МВД РФ, законами <адрес> по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, изданными в пределах компетенции, законами и иными нормативными правовыми актами <адрес>, правовыми актами ГУ МВД России по <адрес>, Управления МВД России по <адрес>, контрактом о службе в органах внутренних дел, настоящим должностным регламентом (должностной инструкцией).

В соответствии с п.п. 2, 4, 5, 11, ст. 12, п.п. 1, 13, 14 ст. 13 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ «О полиции» № 3-ФЗ (далее по тексту – ФЗ «О полиции»), Потерпевший №1 и Потерпевший №2 как сотрудники полиции уполномочены прибыть незамедлительно на место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности, документировать обстоятельства совершения преступления, административного правонарушения, обстоятельства происшествия, обеспечивать сохранность следов преступления, административного правонарушения, происшествия; выявлять причины преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению, принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению; обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах; выявлять и пресекать административные правонарушения и осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных законодательством об административных правонарушениях к подведомственности полиции; требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий; доставлять граждан, то есть осуществлять их принудительное препровождение, в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное

помещение в целях решения вопроса о задержании гражданина (при невозможности решения данного вопроса на месте); доставлять в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, граждан, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации, или граждан находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, если есть основания полагать, что они могут причинить вред жизни и здоровью граждан, нанести ущерб имуществу, по письменному заявлению граждан, находящихся совместно с ними в жилище, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции; направлять или доставлять на медицинское освидетельствование в соответствующие медицинские организации граждан для определения наличия в организме алкоголя или наркотических средств, если результат освидетельствования необходим для подтверждения либо опровержения факта совершения преступления или административного правонарушения, для расследования по уголовному делу, для объективного рассмотрения дела об административном правонарушении, а также проводить освидетельствование указанных граждан на состояние опьянения в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Таким образом, сотрудники полиции Потерпевший №1 и Потерпевший №2 в связи с занимаемыми должностями, имея специальные звания полиции, в силу Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ «О полиции» № 3-ФЗ являются должностными лицами, постоянно осуществляющими функции представителей власти, наделенными распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости.

Согласно постовой ведомости расстановки нарядов от ДД.ММ.ГГГГ, утвержденной начальником отдела полиции № «Кировский» Управления МВД России по городу Новосибирску полковником полиции М, в период времени с 20 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ до 08 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ полицейский (водитель) мобильного взвода отдельной роты патрульно-постовой службы полиции отдела полиции № «Кировский» УМВД России по городу Новосибирску сержант полиции Потерпевший №1 и полицейский взвода отдельной роты патрульно-постовой службы полиции отдела полиции № «Кировский» УМВД России по городу Новосибирску сержант полиции Потерпевший №2 (далее – сотрудники полиции Потерпевший №1 и Потерпевший №2), находясь в форменном обмундировании сотрудников полиции, со знаками отличия, несли службу по обеспечению и охране общественного порядка на территории <адрес> в составе автопатруля «ПА 72» на служебном автомобиле марки «УАЗ Патриот», с нанесенной на кузове специальной цветографической окраской, оборудованном специальным громкоговорящим устройством и проблесковыми маяками.

ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 20 часов 00 минут до 23 часов 00 минут, сотрудники полиции Потерпевший №1 и Потерпевший №2, находясь при исполнении своих должностных обязанностей, двигались на служебном автомобиле по <адрес>, точное место в ходе предварительного следствия не установлено, где к ним обратился гражданин Ч., который сообщил о нарушении общественного порядка у <адрес> со стороны С., находящегося в состоянии алкогольного опьянения, и попросил их проследовать совместно с ним до указанного места с целью пресечения нарушения С. общественного порядка.

После чего, ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 20 часов 00 минут до 23 часов 00 минут, сотрудники полиции Потерпевший №1 и Потерпевший №2 совместно с Ч. проследовали на участок местности, расположенный у <адрес>, где обнаружили находящихся в состоянии алкогольного опьянения С. и С., при этом последний стал выражаться грубой нецензурной бранью в адрес

присутствовавших поблизости граждан – Ч. и Ш., тем самым выражая явное неуважение к обществу, нарушая общественный порядок, в связи с чем сотрудники полиции Потерпевший №1 и Потерпевший №2 потребовали от С. прекратить совершать противоправные действия и проследовать с ними до служебного автомобиля с целью доставления в дежурную часть отдела полиции № «Кировский» УМВД России по <адрес> для дальнейшего разбирательства и составления административного материала по ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ, однако С., вопреки законным требованиям сотрудников полиции Потерпевший №1 и Потерпевший №2 попытался скрыться с места совершения административного правонарушения, в связи с чем сотрудниками полиции Потерпевший №1 и Потерпевший №2 к С. была применена физическая сила и специальные средства – наручники.

После этого, ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 20 часов 00 минут до 23 часов 00 минут, у С., находящейся на участке местности, расположенном у <адрес>, будучи недовольной законными требованиями сотрудников полиции Потерпевший №1 и Потерпевший №2 прекратить нарушать общественный порядок, а также применением физической силы и специальных средств в виде наручников в отношении С., возник преступный умысел, направленный на применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителей власти – сотрудников полиции Потерпевший №1 и Потерпевший №2, в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей, а также возник преступный умысел, направленный на публичное оскорбление представителей власти - сотрудников полиции Потерпевший №1 и Потерпевший №2, при исполнении ими своих должностных обязанностей, и в связи с их исполнением.

После чего, ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 20 часов 00 минут до 23 часов 00 минут, С., находясь на участке местности у <адрес>, реализуя свой преступный умысел, направленный на применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителей власти – сотрудников полиции Потерпевший №1 и Потерпевший №2, в связи с исполнением ими своих

должностных обязанностей, действуя умышленно и целенаправленно, осознавая общественную опасность своих преступных действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения сотрудникам полиции Потерпевший №1 и Потерпевший №2 острой физической боли и нравственных страданий, в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей, и желая их наступления, нанесла сотруднику полиции Потерпевший №1 не менее двух ударов кулаком своей руки в область спины и не менее 8 ударов кулаками обеих рук в область грудной клетки, причинив тем самым последнему острую физическую боль и нравственные страдания, а также не менее двух раз толкнула сотрудника полиции Потерпевший №2 своими руками в область спины и плеча, неоднократно хватала последнего за форменное обмундирование, причинив тем самым последнему острую физическую боль и нравственные страдания.

Кроме того, находясь в указанное время в указанном месте, С., реализуя свой преступный умысел, направленный на публичное оскорбление представителей власти - сотрудников полиции Потерпевший №1 и Потерпевший №2, при исполнении ими своих должностных обязанностей, и в связи с их исполнением, действуя умышленно и целенаправленно, осознавая общественную опасность своих преступных действий и то, что сотрудники полиции Потерпевший №1 и Потерпевший №2 являются представителями власти и находятся при исполнении своих должностных обязанностей, и в связи с их исполнением в форменном обмундировании со знаками различия, с целью унижения их чести и достоинства, а также воспрепятствования их законной деятельности, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения нормальной законной деятельности правоохранительных органов, а также унижения чести и достоинства представителей власти и подрыва их авторитета, и желая этого, осознавая, что при вышеуказанных действиях присутствуют третьи лица – Ч. и Ш., понимающие противоправный характер ее действий, а также осознавая, что ее слова могут быть слышны неопределённому кругу лиц, поскольку она находится в обществен-

ном месте, стала выражаться грубой нецензурной бранью оскорбительного содержания в адрес сотрудников полиции Потерпевший №1 и Потерпевший №2, тем самым унизив их честь и достоинство как представителей власти при исполнении ими своих должностных обязанностей, и в связи с их исполнением.

После совершения указанных преступных действий С. с места преступления скрылась.

При ознакомлении совместно с защитником с материалами уголовного дела С. заявила ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке без проведения судебного разбирательства.

В подготовительной части судебного заседания подсудимая С. в присутствии защитника поддержала данное ходатайство и просила рассмотреть дело в особом порядке без проведения судебного разбирательства. Адвокат Шмакова Ю.А., защищающая С., государственный обвинитель, а также потерпевшие Потерпевший №1 и Потерпевший №2, не возражали рассмотреть дело без проведения судебного разбирательства, в особом порядке.

В судебном заседании подсудимая С. виновной себя признала полностью, в содеянном раскаялась.

Суд, заслушав стороны обвинения и защиты, а также изучив материалы уголовного дела, пришел к выводу, что обвинение, с которым согласилась подсудимая С. обоснованно и подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств, ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке заявлено подсудимой добровольно, после консультаций с защитником, при этом С. осознает характер и последствия заявленного ею ходатайства, а потому в отношении неё может быть постановлен обвинительный приговор без проведения судебного разбирательства.

Вышеописанные действия подсудимой С. в части применения насилия к представителям власти суд квалифицирует по ч.1 ст.318 УК РФ, как применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Действия С. в части оскорбления представителей власти суд квалифицирует по ст.319 УК РФ как публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей и в связи с их исполнением.

При назначении С. вида и размера наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности содеянного, данные, характеризующие личность подсудимой, обстоятельства, смягчающие наказание, отсутствие отягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на исправление осужденной и на условия её жизни и жизни её семьи.

Обстоятельствами, смягчающими наказание С., суд учитывает признание вины, раскаяние в содеянном, положительную характеристику с места жительства, то обстоятельство, что подсудимая ранее не судима, состояние её здоровья.

Суд не расценивает объяснение С. как явку с повинной, так как в указанном объяснении не содержатся сведения, которые не были известны правоохранительным органам.

Обстоятельств, отягчающих наказание подсудимой, судом не установлено. Суд не усматривает в действиях подсудимой такого отягчающего обстоятельства, как совершение преступления в состоянии опьянения, так как в судебном заседании установлено, что на поведение подсудимой при совершении преступления повлияло задержание её мужа сотрудниками полиции.

Принимая во внимание конкретные обстоятельства совершенных подсудимой С. преступлений, относящихся к категории средней и небольшой тяжести, а также учитывая характеристику личности подсудимой, с учётом требований ст.ст.6, 43, 60 УК РФ, суд полагает возможным назначить наказание С. без изоляции от общества в виде обязательных работ за совершение преступления небольшой тяжести, а также в виде лишения свободы за совершение преступления средней тяжести. При этом окончательное наказание суд считает возможным назначить С. по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим наказанием.

С учетом обстоятельств совершения преступления, личности подсудимой, суд не находит оснований для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами, и считает, что исправление С. возможно без изоляции её от общества, с назначением наказания в виде лишения свободы с применением условного осуждения в порядке ст. 73 УК РФ, с возложением определенных обязанностей, поскольку назначенное наказание будет соответствовать целям восстановления социальной справедливости, исправлению осужденной и предупреждения совершения ею новых преступлений.

При назначении наказания С. суд учитывает положения ч.5 ст.62 УК РФ при назначении наказания по ч.1 ст. 318 УК РФ.

Оснований для назначения подсудимой иного, более мягкого вида наказания суд не усматривает, равно как не находит оснований для применения в отношении С. положений ст. 76.2 УК РФ и ч.6 ст.15, ст. 64 УК РФ, а вышеперечисленные смягчающие обстоятельства существенным образом не снижают опасность содеянного и не являются исключительными как по отдельности, так и в своей совокупности, и учтены судом при определении вида и размера наказания.

При определении размера наказания суд не руководствуется ч.5 ст.62 УК РФ при назначении С. наказания за преступление небольшой тяжести, поскольку, с учётом разъяснений п.33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №58 от 22.12.2015 года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», назначает не самый строгий вид наказания, предусмотренный за совершённое преступление.

Вопрос о судьбе вещественных доказательств суд разрешает в соответствии с положениями ч.3 ст.81 УПК РФ.

Учитывая, что данное уголовное дело рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения, в силу ч. 10 ст. 316 УПК РФ процессуальные издержки взысканию с подсудимой не подлежат.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 314-316 УПК РФ, суд

п р и г о в о р и л:

С. признать виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.318 УК РФ, ст.319 УК РФ, на основании санкции которых назначить ей следующее наказание:

- по ч.1 ст.318 УК РФ в виде лишения свободы на срок 2 (два) года;
- по ст.319 УК РФ в виде обязательных работ на срок 200 часов (двести) часов.

В силу ст. 69 ч.2 УК РФ, по совокупности преступлений, путем поглощения менее строгого наказания более строгим наказанием окончательно назначить С. наказание в виде лишения свободы на срок 2 года.

В соответствии со ст.73 УК РФ назначенное С. наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком 2 (два) года.

Согласно ч.5 ст.73 УК РФ возложить на С. обязанности: периодически, не одного раза в месяц, являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий контроль за поведением условно осужденного, не менять постоянное место жительства без уведомления указанного органа.

До вступления приговора в законную силу меру пресечения в отношении С. подписку о невыезде и надлежащем поведении – оставить без изменения.

Процессуальные издержки с осужденной С. не взыскивать.

Приговор может быть обжалован в Новосибирский областной суд в течение пятнадцати суток со дня его постановления. В случае обжалования приговора, осужденная вправе ходатайствовать о своем участии и участии адвоката при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции.

Судья (подпись) А.В. Сабельфельд.